

ИСТОРИЯ НЕ ПО УЧЕБНИКУ

ТАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ...

В Кытатской средней школе бережно хранится альбом под названием "История родного села". В нем собраны материалы об основании деревни Шарыповки, поселка Кытат, а также фотографии первых строителей, зданий и домов. Мы публикуем сегодня фраг-

дворов. Колхозники выращивали озимую пшеницу, овес, рожь. Сеяли вручную. Первым председателем избрали Федора Ивановича Быкова, затем его сменил Тимофей Анисимович Зуев. И.Д. Шкирандо работал бригадиром. После войны коллективное хозяйство

существовала связь. Вначале делали деревянный настил, потом отсыпали полотно. Особенно трудно приходилось на Кытатском болоте, где пришлось на небольшом участке простоять два года.

В 1960 году рельсы строящейся железнодорожной

Они же и определили место для застройки улицы. Она называлась Центральной. Один из основателей Кытатского лесозаготовительного пункта Петр Григорьевич Захаров вспоминает:

- Я приехал в Кытат, когда еще не ходили поезда, железную дорогу только строили. Наш леспромхоз лишь организовывался, квартир не имелось, жили в щитовых домиках. Как сейчас помню, на месте, где сейчас улица Центральная, стояла большая кудрявая ель, под ней - конные волокуши, мох и пилы. Кругом рос кустарник. Был заложен фундамент под два дома.

Техники никакой, все приходилось делать вручную. Лес возили на конях. Лошади находились в деревне Беловке, так как не имелось помещения для их содержания. Вначале я плотничал, строили квартиры. Одновременно с жильем домами возводили контору, тупик, эстакаду, гараж. Первые рабочие леспромхоза: Афанасьевы, В. Никифоров, В. Иванов, В. Тиняков, П. Захаров, И. Демидов, В. Тимофеев, В. Филоненко.

До июля 1961 года леспромхоз не располагал ни тракторами, ни автомашинами. Лес возили из Беловки, грузили веревками в вагоны. Работа тяжелая.

Постепенно улица Центральная застроилась жильем домами, на ней возвели школу и магазин. Соседнюю с ней улицу назвали Зеленой, так как первые дома стояли в лесу, было много зелени. Ее заселили Власовы и Гапоненко. Затем стали строить здание почты. До этого она располагалась в Шарыповке. В 1966 году почту построили, и ее перевели на улицу Зеленую. Там разместились и сберегательная касса.

В 1969 году сдали в эксплуатацию электростанцию. В 1968 году по железной дороге пошли пассажирские поезда. Тогда же началось строительство клуба на Новой Улице и жилых домов. Поселок расширялся, заселялся, увеличивалось его население. В семидесятых годах в число новостроек прибавились пекарня и магазин. Одновременно с жильем обновлялись и возводились производственные объекты. По-

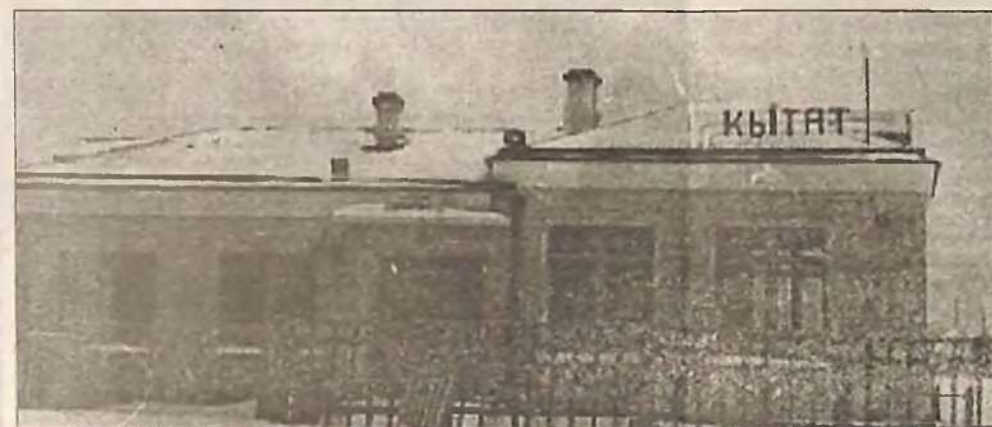
явились новые цехи: шпалопиления, по производству технологической щепы. В семидесятые годы в леспромхозе работало около 600 человек постоянно, и в зимний период набирали около 80 сезонных рабочих.

Нарастающими темпами развивалось предприятие и в восьмидесятые годы. Однако впоследствии, в связи со сложной ситуацией в целом в лесной промышленности, леспромхоз прекратил свое существование. Заготавливает и перерабатывает древесину хозгруппа при Кытатской сельской администрации. Делается все возможное, чтобы общими усилиями сохранить рабочие места. Значит, будет жить и Кытат, с его богатыми трудовыми традициями и прекрасной природой.

Публикацию подготовил В. УСКОВ.

На снимках: (вверху) таковой была станция Кытат в первые годы существования; первые строители поселка Кытат (внизу).

Фото из школьного альбома.

мент, касающийся зарождения населенных пунктов в тайге.

- В 1928 году на месте, где расположена сейчас деревня Шарыповка, стоял только один дом. В нем жил Шарыпов, его именем и была названа деревня. В 1929 году сюда прибыли переселенческие семьи из Белоруссии - Могилевской области, и из Черниговской области, что на Украине. Среди них - семейство Картавого. Нужно было строить дома, а жили переселенцы на первых порах в шалашах. Приходилось с большим трудом отвоевывать у тайги место для жилья, поля. К зиме 1929-1930 годов возвели несколько домов.

Земли вокруг много. Люди корчевали пни и деревья, расчищали поляны. Хозяйничали единолично. Пятого января 1935 года создали колхоз имени В.И. Ленина. К этому времени деревня увеличилась почти до 50

распалось, в Шарыповке действовала бригада.

В феврале 1957 года в деревню прибыла бригада строительно-монтажного поезда. Недалеко от нее начали строить первые дома будущего поселка Кытат. Вначале возвели магазин, затем - четыре щитовых дома, столовую и пекарню. Несколько позже началось строительство электростанции.

В 1958 году в Кытатскую тайгу из Новосибирска прибыла мехколонна для отсыпки железнодорожного полотна. Возглавлял ее Шевцов. В ее состав входило 30 автомашин и восемь экскаваторов. Просеку для полотна прокладывали местные жители - Алейников, Филоненко, Алексеева и братья Ивановы, Василий и Вячеслав.

Условия работы оказались очень тяжелыми: действия строителей затрудняла болотистая почва, отсут-

ветки "Ачинск - Абакан" дошли до Кытата. Тогда же по ней пошли "товарняки" до Беловского разъезда. В числе первых жителей и строителей поселка - Г.Н. Николаев, Д. Иванов, Петров, Никифоров, Шкирандо, Ивановы. Они и застроили первую улицу (сейчас имени Ю.А. Гагарина).

Первая железнодорожная улица появилась в 1962 году, после ухода мехколонны. Строились жилые дома и станция одновременно. Свое название она получила, как и поселок, по речке Кытатке, протекающей от нового населенного пункта на четыре километра.

Летом 1960 года Семен Афанасьев, Васильев и Гавриил Николаев осмотрели местность, где впоследствии находился склад горюче-смазочных материалов, и поставили столб с надписью "Территория Ачинского леспромхоза".

Иногда случайная встреча с совсем незнакомым мне человеком для нас, газетчиков, может оказаться настоящей находкой. Или, если хотите, своего рода творческим открытием...

В поселке Кытат доводится бывать не так уж часто. Поэтому с населением, да что там говорить - даже с расположением улиц знакомы не так хорошо, как, скажем, в той же близлежащей Березовке.

По всей видимости, в Кытате особое отношение к снегу. К примеру, в нынешнем декабре с массой осадков, поселок богат... на «вены - тропы». Быть может, просто попали не в «то» время?... А вообще-то, это очень красиво: заснеженные дороги, заключающие в своем таинстве проторенные человеком (то есть ноготворные) колеи!

А вот и наш новый знакомый. Вернее сказать, еще совсем незнакомый мужчина взялся объяснить, как проехать с одной улицы на другую. И после недолгого разговора согласился-таки стать героем нашей зарисовки...

Александр Васильевич Макаров (на снимке) родился в Изыкчуле. В Кытате же обосновался после армии, уже женившись.

В свое время, в период золотой юности, Александр учился в АВАТУ. А после отправился служить в Грузию, где провел не много-не мало - шесть лет. Нельзя сказать, что это был сложный, но все-таки очень интересный и яркий период в жизни человека.

Нынешние отношения с Грузией, мягко говоря, не такие уж, как прежде.

- А ну их! - горячо и с досадой говорит Александр Васильевич. - Я вообще ничего против грузин не имею. Те шесть лет, которые я прожил в их стране, были просто замечательными. Хорошие, даже дружеские отношения с местными жителями запомнились мне навсегда. И поэтому иные взаимо-

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ: "Даже в куске трухлявого пня есть своя красота".

В этом миниатюрном домике, с кружевными занавесками на окнах, даже горит свет. А в часовой установке настоящий колокольчик.

СМОТРИТЕЛЬ СТАНЦИИ КЫТАТ

отношения с Грузией даже представить себе не могу...

После выполнения своего воинского долга Александр решил попытаться удачи на чужбине - поехал в Нижнеингашский район. А через какое-то время приехал навеситить родителей, которые жили в Таежке. Там и повстречался со своей будущей женой - Еленой

Сергеевной. Молодая красавица в ту пору приехала на практику и работала дежурной по станции Таежка.

Кажется, все это было как будто вчера, а с другой стороны - немало воды утекло. Семья Макаровых уже много лет живет в Кытате. Казалось бы, отдаленный и полузабытый краешек нашего

района. Но он им нравится, и о другом эти люди просто не мечтают. Находят свои радости в стороне, где горизонт на заре заканчивается резными узорами силуэтов еловых макушек...

Макаровы, как говорится в народе, живут крепко. Первое, что меня поразило, это досчатый пол по всей ограде. И, вдобавок ко всему, вокруг ни снежинки. Разве что снеговые шапки на крышах надворных построек выдают присутствие зимы в природе.

- А пойдёмте беседовать вот сюда, - приглашает жестом Александр Васильевич в какое-то странное помещение, - да не бойтесь вы, это у нас так называемая летняя кухня...

Очень скоро становится понятным, что кухня совсем не то, как мы привыкли воспринимать такое помещение, а нечто необычное. Таков ощущение, что попадаешь

внутрь шкатулки. Все вокруг деревянное - резное, видно, что сделано с любовью. Аккуратная печурка, которая делает атмосферу такого помещения в прямом смысле теплой, совсем не смотрится нелепой на фоне этой деревянной «песни».

Александр Васильевич скромничает, рассказывая о своем увлечении. Оказывается, к поделкам из дерева он неравнодушен чуть ли не с самого детства. Мальчишкой он вглядывался в деревянное кружево наличников, обводя пальчиком затейливые завитки. Мечтая при этом, что когда-нибудь и он постигнет это мастерство.

И вот свершилось: за годы жизни воплотилось в реальность многое, и о чем мечталось тоже.

Александр Васильевич с увлечением рассказывает об удивительных свойствах древесины кедра, и о том, что еще задумано сделать. Для него мастерство - не какая-то насильственная обуза в ущерб личному времени, а настоящий порыв души. Когда и вовсе забываешь о времени, а идешь к намеченному, как на одном дыхании. Так родились многие эксклюзивные вещицы и даже мебель в доме Макаровых. С недавних пор Александр Васильевич попробовал работать с берестой. И теперь он увлечен изготовлением туесков и корзинок из этого материала.

У Александра Васильевича свои взгляды на жизнь. Он работает уже не первый год дежурным по станции и старается видеть в этом больше плюсов. Как и вообще в жизни.

У Макаровых одна дочь - Иринка, которую в этом году выдали замуж. Что же касается семейных отношений, то Александр Васильевич считает, что здесь очень важны любовь и доверие... Впрочем, как и вообще в жизни. Наверное, когда у человека такие приоритеты в жизни, и случаются порывы души. Способные любого подтолкнуть на подвиг. Скажете, сделать свою жизнь такой, о какой мечтались - не подвиг?

ЕВА ОЛЬСЕН.

ПОСЛЕДНИЙ БОНДАРЬ КЫТАТА

Бондарь - человек, умеющий делать кадушки, лагушки, ушаты. Сегодня это очень редкая профессия.

У нас в Кытате, со смертью моего деда Ивана Петровича Заборского (на снимке), бондарей не осталось совсем. Вот и хочется мне рассказать про своего дедушку. Мой дед Иван, когда был маленький (лет 9), научился делать бочки у своего отца Петра. Дед любил своего отца, и ему нравилось с ним работать. У моего прадеда была своя мастерская, где он делал бочки на заказ.

Маленький Ваня стал помогать отцу. Постепенно мастерство его росло, и он сам стал делать разные изделия. После смерти прадеда все инструменты достались моему отцу.

Когда Иван стал взрослым, его призвали в армию, в пограничные войска на Чукотке. После армии он вернулся в свою деревню Плотбище Ачинского района, где стал работать в леспромхозе. Здесь он нашел свою любовь Тоню. Они поженились. В Плотбище у них родилось двое детей. Но леспромхоз вскоре закрылся, и им пришлось уехать в Кытат. Жалко было бросать свой дом, но деваться некуда.

Так, с 1968 года они стали жить в Кытате. Дед устроился в леспромхоз вальщиком. Работа это очень опасная. И однажды спиленное дерево упало на деда. С тяжелыми переломами позвоночника, ключицы и ребер он попал в больницу. После этого он уже не мог работать на тяжелой работе. Вот тут-то ему и пригодилось отцовское мастерство. И он стал "деревянных дел мастером".

Теперь он работал в леспромхозовской столярке. Изготавливал разные вещи: табуреты, дверные косяки, столы, оконные рамы, гробы. На пенсию дедушка ушел очень рано - сказались полученные травмы. Свободного времени стало больше, и дед стал бондарничать: кому бочку под капусту на заказ сделает, кому под воду, кому лагушок под пиво, кому бочонок под грибы. Делал грабли на покос, мастерил санки.

О мастерстве деда узнали в окрестных деревнях и поселках, приезжали с заказами к нему люди со всей округи. В мастерской, где он работал, всегда приятно пахло деревом. По разным полочкам был аккуратно разложен инструмент и разные заготовки в виде дощечек, полозьев, чурочек.

Дедушка был очень добрым человеком, ко всем относился хорошо, ни к кем никогда не ругался. Прошло около двух лет со дня его смерти. Мне так его не хватает! А в домах жителей поселка продолжают жить сделанные моим дедом изделия. Кто-то везет на его санках воду зимой, кто-то сгребает его граблями сено на покосе, кто-то варит щи из капусты, что послена в его кадушке. Еще долго будут помнить люди моего деда и его золотые руки.

КАТЯ ЗАБОРСКАЯ

ученица 5 класса Кытатской школы.

КЫТАТУ- 48 ЛЕТ

1.09.05 НАМПИДУ

17 сентября поселок Кытат отмечал свое 48-летие, а также День лесника. Не праздник в сельский Дом культуры пришло много местных жителей: пожилых и молодых, юных и седых. Именины поселка выдались на славу. Хорошо, весело погуляли сельчане.

Будет уместно привести историческую справку:

• • •

В 1954 году началась разбивка трассы под большую железную дорогу от Ачинска до Абалаково. Рабочим приходилось трудиться в суровых условиях. В феврале 1957 года бригада строительно-монтажного поезда стала строить первые дома будущего поселка. Вначале зовали магазины, затем четыре щитовых дома, столовую и аптеку. Несколько позже стали строить электростанцию. В 1958 году в кытатскую тайгу прибыла мехколонна для отсыпки железнодорожного полотна. В 1960 году рельсы дошли до Кытата, который получил свое название от реки Кытат.

Первая возведенная в 1962 году улица получила название Железнодорожная. Большую часть населения составляла колхозная молодежь. В 1960 году группа жителей деревни Беловка осмотрела мест-

ность и поставила столб с надписью "Территория Ачинского ЛПХ". Так было положено начало образования леспромпхоза. До июня 1961 года ни тракторов, ни машин в ЛПХ не было. Лес возили на лошадях из Беловки и грузили в вагоны. Все строили вручную: дома, контору, туалет, эстакаду и гараж. Леспромпхоз постепенно разрастался. В 1966 г. была открыта 8-летняя школа. А в 1976-1977 открыта десятилетка. Одновременно с жельем строились производственные объекты. Появились новые цеха: шпалопильные, цех по производству технологической щепы.

• • •

На данный момент население поселка Кытат составляет 671 житель. Трудоспособных – 311, пенсионеров – 140. А также 196 детей в возрасте до 18 лет, из них 115 – это учащиеся Кытатской средней школы. Выпускники школы продолжают образование в Ачинске, Красноярске, Минусинске, Дивногорске и др. Поселок живет своей размеренной жизнью. Пусть не легко нынешний этап, но все равно жизнь понемногу становится лучше.

• • •

Пришедших на праздник порадовала теплая, радостная обстанов-

ка. Праздничная программа получилась насыщенной и интересной. Красиво была украшена сцена. Порадовала своим творчеством младшая вокальная группа "Незабуды" и вокальная группа "Ивушка". Исполнительницы сольных песен Светлана Сушкевич и Людмила Овсянникова также внесли свою лепту в организацию праздника. Танцевальная группа поселка под руководством хореографа О.В. Матвеевой удивила и порадовала всех пришедших на праздник красотой костюмов. Нужно выразить отдельную благодарность организаторам праздника Вере Ивановне Бергеу и Рите Юрьевне Абресимовой. Они подарили жителям поселка хороший праздник, в программе которого были душевные стихи, сольные и хоровые песни, танцы и частушки. После окончания концерта в местном клубе началась дискотека, продолжавшаяся несколько часов. Местные жители всех возрастов хорошо отпраздновали именины поселка, которому не много – не мало, а 48 лет!

Желаем развития и процветания поселку Кытат!

ЕКАТЕРИНА ФИЛАТОВА,
п. Кытат.

Благодарю В.И. Бергеу и Т.Ф. Чумакову за предоставленный исторический материал.

ОТЧИЙ ДОМ

Таежный поселок Кытат, в котором я живу и учусь, находится в пятидесяти километрах от районного центра Большой Улуй. Зовут меня Василий Сергеевич Иванов, да, такая у меня распространенная фамилия. Моя мама из семьи чувашей, отец родился от брака чуваша Василия Ивановича Иванова и белоруски Евгении Денисовны Мозго. Нет ничего необычного в этом союзе, сегодня все возможно, но для дедушки Василия и бабушки Евгении – это особая история. О ней я и хочу рассказать.

В начале двадцатого века еще не было поселка с названием Кытат, а были две деревни, стоявшие друг от друга на расстоянии шести километров, – Шарыповка и Беловка.

Дедушка Василий родился в Беловке, а бабушка Евгения – в Шарыповке.

В 1929 году, ранней весной, началось плановое переселение белорусов в Сибирь. Ехали «за хорошей жизнью» больше молодые, но и семейных – с дедами и детьми тоже было много. Мои прадеды по линии отца, семья Мозго, приехали в Сибирь из Витебской области Лепельского района деревни Стаи. Ехали долго, в специально отведенном вагоне, везли с собой скотину и даже кур. Добравшись до Ачинска, каждый получил в переселенческой конторе место для жительства. Мозго отправили, как и многих других белорусов, в Шарыповку. Здесь уже жили семьи четырех самовольных переселенцев-«хохлов» из бывшей Черниговской губернии. В Шарыповку Мозго приехали в таком составе: мой прапрадед Федос Борисович Мозго, 1862 года рождения, с женой Зосей Дмитриевной 1864 года рождения, с двумя дочерьми и двумя сыновьями. Один из них мой прадед – Денис Федосович Мозго, родившийся в 1905 году, с ним жена Мария Денисовна 1906 года рождения и дочь Нина, ей тогда было всего четыре месяца.

Прадед Денис с семьей прожил в Шарыповке недолго, в 1930 году отправился в Ужурский район в деревню Булатовка к сестре.

Там проще было возделывать землю. Жили Мозго в Булатовке до 1941 года. В этот страшный год пришлось им, уже с шестью детьми, снова возвращаться в Шарыповку. В августе град величиной с куриное яйцо побил все, что посеяли и вырастили, неминуем был голод, а в июне началась Великая Отечественная война. Ре-

шили ехать к родным, где точно помогут: родных-то в Шарыповке оставалось много. В дороге заболела семимесячная дочка Галя и умерла. Ребенка похоронили по пути в деревню.

Добравшись до Шарыповки, мои предки поселились у родных, точнее в доме брата прадеда Дениса Мозго – Романа, которого только что призвали на фронт. Денис Федосовича приняли в колхоз и назначили бригадиром. Так и стали потихоньку жить. В 1942 году и прадед Денис ушел на фронт. Прабабушка Мария за два мешка зерна купила дом, где поселилась с детьми.

В ноябре 1943 года забрали старшую дочь Нину – было ей тогда 15 исполных лет в ФЗО-25, в городе Красноярске. Никто не спрашивал ничего согласия, просто пришли и приказали собираться. Так и остались Анюта 13 лет, Сергей 11 лет, Женя 9 лет и Валя 5 лет на руках у прабабушки Марии. В 1944 году пришло письмо с фронта, в котором сослуживцы прадеда Дениса писали, что Денис Федосович Мозго погиб при выполнении задания разведроты штрафного батальона. Место захоронения моего прадеда осталось неизвестно.

Хоть война в 1945 году и закончилась, а все же тяжело жилось семье Мозго, ведь в доме одни девочки. Точнее: четыре девочки и один парень были в семье Мозго. Вся работу «тянули» они сами: и дрова готовили, и сено, даже свиной резать да разделять научились. А маленьких поросят, чтобы не платить с них налог, прабабушка Мария «била» сама: брала за задние ноги и – об угол, потом смолила щетину соломой. Так на столе уже кроме затирухи – муки, сваренной в соленой воде – или крупени (очищенной от плесел ржи, сваренной также в соленой воде) было свежее мясо.

В колхозе трудились и взрослые, и дети. Было очень трудно. Например, чтобы пасти скот, приходилось вставать в 4 часа утра

– в это время не донимал скотину гнус. Пасли скот в основном девочки: спрячутся они под фуфайку – тепло, комары гудят, да не кусают. Выглянут, а вокруг ни одной овцы нет – проспали. Идут искать, хорошо, если всех соберут, а нет – получать за работу будет нечего. С четырнадцати лет подростков переводили на другие работы: доить коров, готовить сено, жать хлеб. С восходом солнца начинался рабочий день, к вечеру ни рук, ни ног не чувствовали от усталости.

Однако молодость брала свое. Девушки прихорашивались и отправлялись на вечерку – так называли тогда танцы по вечерам. Босыми ногами – под гармошку и балалайку (бабушка Женя и сейчас хорошо играет на балалайке) такие дробы выбивали да кренделя выписывали – засмотришься. Приходили посмотреть и парни из Беловки, всего-то шесть километров пути – рукой подать. В один из таких вечеров 1954 года познакомилась бабушка Евгения и дедушка Василий.

Родиной для семьи Ивановых Беловка стала с 1929 года.

Мой дед Василий Иванович родился в Беловке в 1932 году. А привез семью Ивановых в Беловку мой прадед, Иван Иванович Иванов, приехал он с женой, Дарьей Тарасовной, и тремя дочерьми. Чувашей переселяли из Поволжья, Канашского района, и Ивановы не исключение. Переселенцы приехали в товарных вагонах, скарб при переселении разрешалось везти бесплатно, но получилось привезти немного. Петухи по дороге, например, почему-то все передохли, кого-то пришлось съесть, так что хозяйство осталось невелико: лошадь, корова да пара кур.

Приехали сначала в Ачинск, жили в переселенческих бараках. Переселенцев встречали уже подготовленные люди, чтобы отвезти до места нового жительства. Красноярской Переселенческой партией в тайге была прорублена дорога, и вырублено пять участков под деревни на Черемушинской гари. Дорога была остолблена километровыми столбиками, и на участках вбито 50 столбиков под определенное количество домов, вырыты колодцы. Сначала было страшно, ведь кругом стояла тайга, но в тоже время и радостно: столько свободной земли, покоса, леса – трудись, живи и радуйся!

В этих сибирских местах устроили свою жизнь мои предки, здесь они растили детей, отсюда прадед Иван Иванович ушел на фронт, где пропал без вести. В этих сибирских местах суждено было жить моему деду, отцу, здесь живу и я. Моего дедушки Василия уже нет в живых, бабушка Женя живет одна. Но род Ивановых продолжается.

Сегодня в таежных, уже вымерших деревнях Шарыповке и Беловке тишина. В Шарыповке только первые два дома в начале деревни выглядят живыми: в одном из них еще живут старики. В Беловке тоже всего один жилой дом. Остальные дома молчаливо доживают одинокими инвалидами (с выпиленными кусками стен и

выбитыми окнами). Именно так выглядят когда-то шумные и веселые Шарыповка и Беловка.

Вокруг брошенных домов летом растет крапива, как верный страж стоит она плотной стеной, преграждая путь непрошеным гостям. Кое-где в заросших палисадниках торчат одинокие садовые цветы, как напоминание о прошлом. Зимой же нетронутый белый снег, как саван, укрывает остатки домов.

Вот колодец, он совсем ветхий, и в нем нет воды.

Странно: когда не стало людей в деревне, колодец высох, как будто почувствовал свою ненужность. Чуть дальше колодца, на другой стороне улицы, еще стоят стены и крыша

дома моей прабабушки Марии Денисовны Мозго Дом, откуда начиналась сибирская история моих предков Мозго. Вокруг красота: лес, поля – природа. Дорога, по которой я иду, не зарастает летом, натоптана и прочищена зимой – по ней ездят часто, потому что она ведет на кладбище, где похоронены первые жители деревни Шарыповка, и хоронят ныне умерших жителей поселка Кытат.

Кто-то сказал замечательные слова: «Человек жив до тех пор, пока его помнят». Я могу помнить, хочу помнить, я в силах сохранить историю переселения в Сибирь моих прадедов. Именно поэтому пишу о прошлом: в нем зародилось мое настоящее!

В. ИВАНОВ.

НЕВЫДУМАННЫЕ

ИСТОРИИ

Лет 15 назад появился на нашей улице в поселке Кытат новый сосед. Небольшого роста, с чуточку раскосыми глазами, этот неухоженный мужичок стал летом пастухом стада, а на зиму устраивался сторожем в леспромхоз. Каждый раз, возвращаясь домой, он нес на плече топор с березовой чуркой. А летом, возвращаясь с пастбища, нес то грибы, то какую-нибудь корягу на дрова. Весной копал свой маленький огородик и садил картошку. В Кытате его называли Геней - пастухом или Хакасом.

Наши дороги с ним не пересекались, так, встретимся иногда, поздороваемся и разойдемся.

Я не обращала на него внимания: много тогда всякого приезжего люда появлялось в поселке. Приезжали, устраивались на работу, а потом опять куда-то исчезали. Но однажды я по-другому взгля-

- И вы знаете свой язык?
- Конечно, знаю. Но только в нашем языке 50 процентов слов татарских.

Так началось мое знакомство с Геннадием Григорьевичем Тамочевым.

Родился он в 1936 году в деревне Костино Тюляпсинского

Гена, рассказывая мне это, сказал: «Киркора Никифирич чело». Потом я поняла, как это звучит по-русски - Егора Никифоровича до рога (место охоты).

Когда пришла пора идти в армию, Тамочев впервые попал в другой мир.

Он был для него непонятным и чужим, хотя служба в армии раздвинула его привычный горизонт. Возвращение оттуда было для него огромным, радостным событием. Каждый год он в этот день покупал бутылку водки и устраивал себе праздник, который он назвал «Днем Возвращения».

В Кытате пастух жил одиноко. В квартире было, как в чуме - дымно, закопчено (печь сильно дымила), но всегда тепло. Я как-то сказала:

Каждый год он в этот день покупал бутылку водки и устраивал себе праздник, который он назвал «Днем Возвращения».

ПОСЛЕДНИЙ
АБОРИГЕН
ПРИЧУЛЫМЬЯ

нула на этого человека. В одном из номеров журнала «Огонек» попала мне на глаза маленькая заметка профессора Кривоногова о коренных жителях Причулымья - ясашных, которых позже стали записывать хакасами. Особенно мне понравилось выражение, которое есть в языке этих людей - «пистын кижилер» - свои люди. Выражение запало в голову, как в кладовочку!

И вот мы столкнулись с пастухом Геней на вокзале.

Поезд опаздывал, и мы с ним разговорились. «Ты знаешь, - сказал он мне, - а ведь я - ясашный!» Я переспросила, не поверив. А он сказал: «Вот, могу и паспорт показать!» А я просто опешила: передо мной стоял абориген наших мест!

сельсовета Бирилюсского района. Отец Гены погиб в 1941 году на Волге, и мать одна растила семерых детей. В деревне жили в основном ясашные: Тядынкины, Байдашевы, Пуштаковы, Будеевы, Кулеевы, Скоблины. Оставшись без отца, Гена рано стал взрослым - надо было работать, чтобы выжить. Учиться ему не пришлось: не в чем было ходить в школу, да и нянчить младших детей надо было. Мать целыми днями пропадала на колхозной работе.

Гена, как и все ясашные, стал хорошим рыбаком и охотником. Эти люди очень бережно относились к природе. Просмоленную лодку никогда сразу не спускали на воду - это вредно для рыбы. И только когда резкий запах улетучивался, тогда лодка попадала в воду. У всех ясашных в лесу были свои охотничьи места.

«Тепло у тебя, Григорьевич». А он ответил: «И так живу не как человек, что же еще и в тепле себе показывать!»

том числе. И Тамочев ушел из колхоза, он отправился в Рассветовский леспромхоз через тайгу, но не один, а с коровой! В Рассвете он женился, у него родились сын и дочь. Но семейная жизнь не заладилась, жена уехала, а с ней и дети, поумирали братья и сестры. И остался Гена один. Как-то в разговоре он спросил:

- А ты знаешь, что обозначает слово «чумак» на нашем языке?
- Что?

Он замаялся сначала, а потом сказал:

- Ну, такой человек, как я!

- А какой ты?

- Одинокий, придурковатый!

И столько горечи было в его словах!

Его часто обижали. Когда он получал пенсию, находились желающие погулять за его счет.

Порой перед пенсией жил Гена на одной картошке. Соседи по доброте душевной иногда подкармливали его. А сам пастух никогда ни у кого ничего не просил и не воровал. Маленький человек имел чувство собственного достоинства.

Слова ясашных, записанные с его слов, я послала в Москву в альманах «Энциклопедия российских деревень». Моим несовершенным словарем заинтересовались, попросили кое-что доработать. Но жизнь распорядилась по-своему.

Сначала Гена - пастух стал быстро терять слух.

А потом тронулся умом. Ушел куда-то и потерялся. Так одним маленьким человеком стало в поселке меньше. А Большеулуйский район в год юбилея лишился последнего коренного жителя. А мы - мы все пришли, или потомки пришли, и нам никогда не понять душу исчезнувшего народа, который подарил такие красивые названия рекам и озерам!

Вот и все, что нам осталось от причулымцев.

Правда, в Красноярске в краеведческом музее на первом этаже есть экспозиция «Ишимский клад». Там хранятся экспонаты чулымцев, найденные в 1911 году около деревни Ишимка. Будучи в Красноярске, я сходила в музей ради этого «клада». Выкованные из металла предметы выполнены несомненно талантливым кузнецом и заслуживают внимания. А мы в повседневной жизни используем дошедшие до нас слова чулымцев, не догадываясь и не задумываясь о их смысле. Даже само название нашего районного села Улуй - означает большой. Как бы нелепо это звучало по-русски - Большой Большой. А так говорим одно слово по-русски, а потом его же по-чулымски. Или производим слово Чулым, не догадываясь, что по-русски это звучит - своя река. А ведь она давно для многих стала своей. Вот только нет теперь на ней в районе коренных жителей, которых называли то чулымскими татарами, то ясашными, то хакасами. А теперь оставшиеся в Томской области, в Бирилюсском и Боготольском районах представители этого маленького народа называют себя чулымцами. Но история коренного народа клонится к закату. Он исчезает, этот маленький народ, унося с собой свою культуру, свой красивый язык, свое миропонимание.

Т. ЧУМАКОВА,
учитель Кытатской средней школы.

ДЕТИ ИДУТ В ШКОЛУ

На окраине Кытата расположено здание школы. В зеленом лесном уголке оно, словно маячок света.

Школу в поселке строили и сдавали в эксплуатацию в самый темный период нашего времени – в перестройку. А закладывали еще при социализме. Здание, для небольшого коллектива учащихся – роскошные апартаменты. Сегодня в Кытатской средней общеобразовательной – 64 ученика. Для них школа – дом родной в хорошем смысле этого слова. Здесь трудится замечательный коллектив педагогов. Которые становятся для каждого ребенка не только просветителями, но и друзьями. Тут все на равных. Для учителя его воспитанник – лучше всех.

Ольга Васильевна Свинцова – пионервожатая и библиотекарь, чуть ли не держала меня за рукав, приглашая из класса в класс, и восторженно восклицая: «Вы не представляете, какие у нас ребята!»

Будущих выпускников – шесть человек. И, правда, лица у всех светлые, открытые. Здесь пятеро юношей ростом под метр во семьдесят, а девушка одна. Анна Леконцева. Она часто пишет в нашу газету. При коротком знакомстве с выпускниками стало ясно, что каждый из них уже сегодня имеет ясные цели в обозримом будущем, хорошо представляя, с чем свяжет свою жизнь. Иван Полонский поступит в Ачинский индустриально-педагогический техникум, Артем Корчмит и Артем Афанасьев постараются одолеть вершины науки в Сибирском технологическом университете. Александр Иванов мечтает поступить в СФУ на факультет информационных технологий (он и сегодня – лучший «программист» в школе), Сергей Сушкевич планирует учиться в институте инженеров железнодорожного транспорта, Анна хочет стать культурологом. Ольга Васильевна совершенно не напрасно «держала» меня за рукав, так как после знакомства с 11-классниками осталось чувство веры в хорошую молодую смену.

На перемене в учительской находился почти весь педагогический коллектив. Узнав о нашем приезде, учителя с удовольствием согласились сфотографироваться.

Они, как их воспитанники, были оживленны, веселы, искренни. Возраст кытатских педагогов средний. Но, кажется, что они все безудержно молоды и, уж конечно, хороши собой.

Итак, школа поселка Кытат, осень 2008 года. На снимке стоят слева направо Гульнара Насимовна Буценина, Зинаида Анатольевна Поздеева, Евгения Леонидовна Шкляева, Любовь Викторовна Девятова, Светлана Александровна Рослова, Татьяна Федоровна Чумакова, Зинаида Нефодьевна Пыткова, Людмила Васильевна Мальцева, Ирина Николаевна Трофимова. Сидят слева направо – Ольга Васильевна Свинцова, Олег Всеволодович Иванов (директор школы), Николай Николаевич Короткий, Валентина Васильевна Иванова.

Наверное, картина будет неполной, если обойти вниманием еще одного человека. Надежда Максимовна Смолонская является бессменным заместителем директора по хозяйственной работе. На этом должностном посту она уже много лет. Даже бу-

дучи на пенсии, Надежда Максимовна 12 лет трудится в этом качестве. Это именно она создает уют в школьных стенах. Тут все продумано – от мелочей до новшеств. В том числе и за школьными дверями. Потому, что прилегающая территория – тоже под неусыпным оком завхоза.

только хорошее все, кто учится в школе сегодня, кто ее окончил пять, десять и более лет назад. Добрый человек с открытым сердцем, она старается привить любовь к жизни всем, кто садится за парты первый раз. И ей это удается.

В октябре наша страна празднует День учителя. Мы все родом из школы. Колыбели знаний, первых открытий, дружбы. И памяти, сохранившей лица наших учителей. Сколько бы лет не промчалось.

С. ОЛЕНЕВА.

На снимках: 1- как здорово! Мы вместе собрались... 2 - молодая смена. 3- Надежда Максимовна Смолонская. 4 - скоро в дорогу, 11 класс.

МАТЕМАТИК, ФИЗИК, МУЗЫКАНТ

Среди тех, кого чествовали на августовской педагогической конференции, был и преподаватель Таежнинской школы Николай Федорович Тимошенко (на снимке).

А повод оказался самый приятный – 1 января 2008 года ему исполнилось 60 лет. Н.Ф. Тимошенко вручили ценный подарок, в честь юбиляра был исполнен номер художественной самодеятельности. И действительно, Николай Федорович заслужил теплые слова не только от своих коллег, но и от многочисленных выпускников Таежнинской школы. Ведь он трудится здесь учителем, начиная с 1970 года. Сколько учащихся за это время выпущено из школьных стен – трудно подсчитать. А всего педагогический стаж Н.Ф. Тимошенко составляет более 42 лет (!).

Сейчас уже можно раскрыть тайну: когда-то в детстве Николай мечтал стать летчиком. Жил он в деревне Лапшиха Ачинского района, учился в семилетней школе. Особенно нравилась ему математика. А попутно один учитель, из ссыльных немцев Поволжья, обучил любознательного паренька играть на мандолине, гитаре, балалайке. Затем Николай продолжил обучение в школе № 12 города Ачинска. И здесь в течение трёх лет играл в духовом оркестре, освоил такие музыкальные инструменты, как альт, кларнет, труба.

Но самое большое внимание уделял будущей профессии: многое знал о гражданской авиации, о типах самолетов и

так далее. Но медицинская комиссия в Бугурусланском летном училище была неумолима – Николай не прошел испытание по слуху. Ему, вдвоем с другом, предложили учиться на вертолетника. Друг согласился, а он – нет.

А потом Николай Тимошенко поступил в Ачинское педучилище. Ему, как и всем студентам, предстояло стать учителем начальных классов. Попутно он закончил математические курсы. А ещё –

научился играть на баяне. Там же женился, и после окончания педучилища вместе с супругой Валентиной они получили распределение в деревню Верх-Суразово Ачинского района. Там проработали четыре года, причем один из них Николай Федорович был директором школы. Потом был переезд в Таежку, через год его призвали в армию. Службу проходил в аэропорту Алыкель, что возле Норильска. После демобилизации вернулся в школу, и поступил на заочное отделение Красноярского пединститута. Учился на факультете физики, но при этом без высшей математики – никуда. Работал, как он говорит, «в три смены». Поскольку учащихся было более 300, то школа занималась в две смены. А после с баяном шёл еще в детский сад. На нем, как на музыканте, держалась вся художественная самодеятельность поселка.

Сейчас, когда супруга Валентина Павловна, много лет проработавшая директором школы, уже ушла из жизни, учительскую династию продолжил их младший сын Александр. Он хорошо знает компьютер, поэтому ведёт в родной школе уроки информатики, а также физкультуры. А Николай Федорович, как и прежде, преподаёт физику и математику. Те самые предметы, которые он навсегда выбрал для себя в детстве.

В. УСКОВ.

ВЕСТИ

О - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА БОЛЬШЕУЛУЙСКОГО РАЙОНА

ПРИТЯЖЕНИЕ

Утренние улицы Кытата были пустыньны. Осенний ветер разносил редущую листву, заметая обочины дорог.

Кытат – протяженный поселок. Он состоит из нескольких улиц, которые разделяет железная дорога. Накрапывал дождь. И все вокруг, несмотря на остатки зелени, как-то сникало под водяными каплями.

Но вот показалось самое аккуратное (не считая школы и клуба) небольшое здание песочно-розового цвета. Это станционное заведение. Там отдыхают рабочие бригады путейцев. К нему прошли мужчины в ярких оранжево-синих спецовках. И поселок

как-то ожил, пришел в движение.

В одной из комнат станционного здания за компьютерным столом работал молодой мужчина. Это бригадир путейцев второго околотка станции Кытат **Алексей Мальцев** (на снимке). На железной дороге он трудится восемь лет. Ему тридцать.

У Алексея небольшая семья. Дочка Алина находится дома с мамой Ириной. В свое время Ирина получила диплом Ачинского педагогического училища, до рождения ребенка она успела поработать в поселковом клубе. А пока ведет домашнее хозяйство.

Дмитрий и Ирина дружили с детства. Ирина на пять лет моложе мужа. Он для нее не только люби-

мый человек, но и надежная опора. Все правильно, пока муж материально обеспечивает своих самых дорогих людей, жена, в свою очередь, старается дать правильное воспитание дочке. И обустроить семейный быт так, чтобы всем вместе хотелось подольше задержаться у домашнего очага. Это и есть притяжение семьи.

Алексей родился далеко от Кытата – в деревне Медведка Крапивинского района Кемеровской области. Его родители переехали в наш таежный поселок, когда Алеша был еще дошкольником. На его детство и юность выпали сложные годы конца XX столетия. Некогда мощный промышленный Кытат на глазах пре-

Все просто на этой земле. Человек родился, вырос и стал трудиться, чтобы после себя оставить след.

вращался в развалины. На каком-то отрезке собственного становления Алексей четко поставил цель. Он придет на железную дорогу, чтобы работать, обеспечивая свою жизнь. Бригадир путейцев – довольно ответственная должность. Алексей молод, несмотря на рабочий стаж, он прошел еще только небольшой отрезок трудового пути. И уверенно шагает по нему. Его цели просты и ясны.

Н. ПОПЛАВСКАЯ.

ТВ - ПРОГРАММЫ
СКАНВОРД
E-MAIL:
VESTI@KRASMAIL.RU
ЦЕНА В РОЗНИЦУ
- ШЕСТЬ РУБЛЕЙ

ВЕСТИ

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА БОЛЬШЕУЛУЙСКОГО РАЙОНА

ПОТОП ПЕРЕД
НОВЫМ ГОДОМ

ПРОИСШЕСТВИЯ

24 декабря в редакцию поступил звонок: 89-летняя жительница районного центра Екатерина Васильевна Тихонова, проживающая по адресу: улица Шетинкина, 10, сообщила, что ее усадьбу буквально затопило.

Бабушка со слезами в голосе рассказала, что подтопленными оказались все имеющиеся надворные постройки.

- Я не могу в валенках выйти даже за дровами, - сокрушалась она.

Мы побывали на месте происшествия. Домик Екатерины Васильевны находится в низине, а вода, по всей видимости, полным ходом хлынула откуда-то выше. В морозный день неожиданное наводнение быстро взялось ледяной коркой. И от этого кажется, что дом стоит прямо на катке. Калитка, открытая бабушкой, быстро вмерзла в ледяной слой и теперь просто не закрывается.

Прокомментировать эту ситуацию мы попросили руководителя ООО «Рубин» Л. Л. Жерноска. Вот что он сказал по этому поводу:

- 24 декабря, как раз в районе улицы Шетинкина, где проживает Е.В. Тихонова, случился порыв водопроводных сетей. По каким причинам произошло это «ЧП», сказать практически невозможно. Но мы быстро прореагировали, сразу же, как поступило сообщение. Неисправность устранили, а образовавшийся лед возле усадьбы бабушки расчистили трактором. Сегодня сделаем, чтобы

ПОСЛЕДНИЙ РАЗ В 2008-М СЕССИЯ

23 декабря состоялась последняя в 2008 году сессия районного совета депутатов.

Всего в повестку дня вошло десять вопросов. Самый значительный - принятие районного бюджета на 2009 год и плановый период 2010-2011 годов. Кроме этого, депутаты утвердили план социально-экономического развития района на 2009 год. Поскольку оба эти вопроса были заранее обсуждены на заседаниях комиссий, выступлений почти не было. Депутат В.Г. Горесв предложил разработать и включить в программу социально-экономического развития специальный кадровый раздел. С тем, чтобы в наш район приезжали специалисты, а их обеспечивали жильем и всем необходимым. Однако это предложение не поддержали, поскольку бюджет уже был утвержден, а кадровая программа требует затрат.

Депутаты внесли дополнения в решение райсовета от 9 апреля 2008 года «О льготах на проезд в муниципальном транспорте». Теперь право на льготный проезд в автобусах имеют также учащиеся всех профтехучилищ, но это правило действует не более десяти поездок в месяц.

Были внесены изменения также в решение райсовета от 3 апреля 2008 года «О грантах главы Большеулуйского района». Речь идет о стимулирующих надбавках преподавателям и учащимся профтехучилища № 65 за успешную учебу и активное участие в общественной жизни. Поскольку данная практика себя оправдала, решено было продлить действие грантов и в 2008-2009 учебном году.

В. САНИН.

СМОТРИТЕЛИ ПУТИ

Иван Григораш (на снимке) приехал в Кытат из Молдавии, чтобы работать в местном леспромхозе, а когда тот окончательно распался, стал трудиться на железной дороге.

В Кытате Юрий женился, вырастил троих детей и остался навсегда. Прошло много лет. Южанин стал сибиряком.

Пришедший год, как водится уже много лет, мы начинаем праздновать под каким-нибудь восточным символом. Нынче он пройдет под знаком Тельца. Бык - большое и сильное животное, очень великодушное. Восточный календарь символизирует Быка еще с Буйволом или Волком. А мы-то знаем, что все эти животные работают, тянут на себе тя-

желый воз, тащат с горы в гору с утробной воловьей силой. Как простой работающий мужик... С отдельными представителями этой «пролетарской прослойки» мы и встретились на станции Кытат накануне всеми любимого праздника, задав им нехитрый вопрос: «Чего же они ждут от нового года?»

Между прочим, мы могли бы и не попасть в этот уголок станции к операто-

рам дефектоскопной тележки (цеха дефектоскопии Суриковской дистанции пути), если бы нас не приметил издали Михаил Никифоров. Он «пробуравил» длинную снежную тропу, чтобы встретиться с нами и провести к своему рабочему месту. И мы шли по этой снежной тропе, а мимо неслись поезда.

(Окончание на 5 - й странице).

3 января
2009 года

СМОТРИТЕЛИ ПУТИ

(Оконч. Нач. на 1-й стр.)
По рельсам шел снегоуборочный поезд, которым управлял Николай Пеньков. Он живет на станции Суриково в Бирилюсском районе и трудится на железной дороге целых двадцать лет.

Машинист был весел, он остановил свой состав у станции и помахал нам рукой, пожелав замечательной встречи нового года. И это внимание незнакомого человека внесло приподнятую нотку в общее настроение всех, кто находился рядом.

В небольшом помещении дефектоскопистов нам показали ту самую тележку, на которой рабо-

тают операторы: они проверяют состояние железнодорожных путей, поездов, несут ответственность буквально за каждую трещинку. Это очень сложная работа, хотя на первый взгляд, кажется совсем простой. Случаются, как сказал Иван Григораш, разные ситуации. Бывает, с этой тележкой приходится, что называется, «вскакивать» в пассажирский поезд, чтобы домчаться, например, до Лесосибирска. Доставка дефектоскопной тележки не всегда организована. Работягам тяжело, но привычно. Хотя сегодня другие времена и требования. Очень хочется, чтобы в новом году начальство позаботилось о доставке дефектоскопистов на нужные объекты.

Любовь Михайловна Павлова.

90-летняя жительница Кытата.

Худрук Вера Бергеу запаслась хлебом.

Сколько существует пословиц и поговорок о хлебе? «Плох обед, коли хлеба нет», «Был бы хлеб, а зубы отыщутся», «Без соли, без хлеба – половина обеда», «Без хлеба куска везде тоска».

Наверное, это то того, что Хлеб (именно так, с большой буквы) – и есть наше главное национальное блюдо. Конечно, его едят по всему миру, но только в нашей стране Хлеб – главная составляющая обеда. Едят его и с пельменями, и с макаронами и даже с арбузом!

Раньше все больше ели черный, ржаной. В трудные времена мешали муку с отрубями, очистками. Сейчас, слава Богу, муки в достатке, но не всякий хлеб хочется попробовать, отломив корочку прямо у дверей магазина.

Я хоть и родилась в Кытате, последние годы живу в городе. Захожу в супермаркет за хлебом – и глаза разбегаются: ржаной, пшеничный, с кунжутом, тыквенными семечками, зерновой, нарезка... Куплю булочку на свой вкус и едим мы ее семьей два дня. Не потому, что сытный, а потому что как-то не естся он... То ли дело в Кытате! В нашем поселке Хлеб особенный! Необычайно вкусный, мягкий и ароматный. Его можно и без масла к чаю подавать. Особенно свежий. Все наши студенты (или уже бывшие студенты, но оставшиеся в городе люди), приезжая в гости к родителям, обязательно «закупаются» Хлебом и везут его в город. И даже водители автобусов, привозя пассажиров, останавливаются у магазина, чтобы купить Хлебушка. Ведь вкуснее кытатского хлеба может быть только кытатский хлеб с колбасой!

Особенно вкусный хлеб получают у Любови Павловой, скромной женщины с доброй улыбкой. Проворная, худенькая, как девоч-

ка, Любовь месит тесто и таскает горячие формы. У нее не самая легкая работа, но Любовь всегда приветлива. Моя мама рассказывала, что она много лет работала в школьной столовой. Ее обеды помнят до сих пор. А какие она варила пельмени – пальчики оближешь! Вроде продукты были те же, а вот вкус – особенный. Может потому, что она любит свою работу и вкладывает в нее свою душу? Очень важно, чтобы человек был на своем месте и любил свое дело.

Люди знают и помнят хороших певцов, лучших композиторов и поэтов – деятели культуры всегда на виду. А все жители моей малой родины будут

с этого письма, пожалуй, началась наша «командировка» в Кытат.

На дорожных указателях – двухзначные исчисления километров до таежного поселка. От Большого Улуя до Кытата будет подальше, чем, например, от райцентра до Ачинска. Дорога в том направлении – гладкая и асфальтированная только до Троицка, а дальше отсыпана щебнем – до самого поселка. Но для нас и то хорошо.

В Кытате мы нашли знаменитого местного хлебопека Любовь Михайловну Павлову. Но, оказалось, что она, три года работая на пенсии, наконец-то решила уйти на заслуженный

дома. Вместе с внуком и матерью семейство трудилось на усадьбе. Дни стояли золотые! Теплые, бархатные... Не хотелось уходить с улицы. Мать Любови Михайловны – Анна Ивановна Павлова с усердием обирала фасоль. Нам сказали, что Анна Ивановна, в каком-то роде, уникальная личность. Во-первых, уже потому, что ей 90 лет. Во-вторых, в дни своей комсомольской юности она работала на строительстве «сталинских» домов в Москве – это была середина 30-х годов XX века. В-третьих, во время Великой Отечественной войны молоденькая Аннушка рыла окопы на подступах к столице нашей Родины,

ла четырех детей. Врачи сказали, что ей больше не надо рожать.

В далекой Сибири обосновалась целая деревня соотечественников, которые приехали в эти края по спецпереселению – целая чувашская деревня Беловка. В конце сороковых годов сюда также переселилась семья Анны Ивановны Павловой. Удивительно, но здесь она смогла родить, а вместе с мужем поднять на ноги, выучить семерых детей! Климат, видно, в Беловке был хороший.

В середине 60-х годов семейство Павловых перебралось в Кытат. С той поры тут и живет старейшина поселка. Анна Ивановна плохо говорит по-русски.

в доме традиционно общаются на чувашском языке. Матери Любови Михайловны исполнится в январе 91 год. Сухонькая, в меру своих сил, подвижная, она вдруг спохватилась: поднялась с лавки, на которую присела с правнуком, нашла пластиковую коробку и куда-то... убежала. Бабушка Аня принесла нам гостинцы! Сбегав в ближний дом, насыпав в коробку кедровых орехов, она предупредила: «Это для всех! Для всех...»

Еще стоит сказать, что хлеб, испеченный Любовью Михайловной, мы попробовали предварительно – до знакомства с пекарем, оказавшись в местной средней школе. Им нас потчевала гостеприимная и хлеболюбивая Надежда Максимовна Осмоловская, которая уже давно находится на заслуженном отдыхе. А ее никак не отпускают на пенсию. Если раньше Надежда Максимовна занимала в школе пост заместителя директора по хозяйственной части, то сегодня она трудится на скромной рабочей должности, с оплатой 0,25 процентов... И тому рада ветеран труда. Но для нее сейчас дело даже не в символической зарплате, она знает, что нужна школе – детям и учителям. Но почему Надежда Максимовна угостила нас кытатским хлебом, о котором написали так хорошо педагог школы Т.Чумакова и ее дочь Т. Уточкина? Просто она по собственной инициативе готовит обеды для учительского коллектива. Вот мы и сняли пробу с вкусного рыбного супа и кытатского хлебушка...

Н. СТЕФАНЕНКО.

КЫТАТСКИЙ ХЛЕБ

Даже водители автобусов, привозя пассажиров, останавливаются у магазина, чтобы купить Хлебушка.

Ведь вкуснее кытатского хлеба может быть только кытатский хлеб с колбасой!

помнить вкус нашего особенного хлеба, испеченного руками Любови Михайловны Павловой-Мурник! Есть дар у этого человека – быть хорошим хлебопекарем не в столице, а в таежном поселке Кытат. Помоему, печь хороший хлеб для людей – это очень важно. Мы благодарны вам, Любови Михайловна!

**Т. Уточкина,
Т. Чумакова.**

отдых и уволилась. Тем не менее, уже в течение трех месяцев найти замену ей не удается. Вот Любовь Михайловна и продолжает печь хлеб на радость кытатцам.

(Мы попробовали тот хлеб. И тоже убедились, что он вкусен. Хорошо пропечен, ноздреватый, ровный – не крошится, не мнется. Правда, самый настоящий талант у хлебопека Любови Михайловны Павловой!)

Скромную кытатчанку застали

являющиеся преградой для продвижения фашистских войск к Москве. Девушка из Чувашии не жалела себя, потому что время было тяжелое для всех, а не только для нее. Не успевшая освоить грамоту, она не требовала никаких документов. (Поэтому сегодня (без тех бумаг) ее пенсия составляет восемь тысяч рублей...) Выполняя грубую работу, требующую мужской силы, Анна Павлова надорвалась. Еще проживая в Чувашии, похорони-

В школе. Еще один рабочий момент и - на обед!

Первоклассникам нравится хлеб и все вкусное...

Моя фамилия Корчмит. К сожалению, я не знаю точно, что она означает. Есть несколько вариантов: 1-корчмарь - хозяин харчевни, 2-железных дел мастер.

По мне, так правильно второе. Потому что и мой отец и все его сыновья одинаково хорошо ладят как с деревом, так и с железом.

В моём роду, кроме Корчмитов, есть и другие фамилии. Селиванович, Короткие, Лоч, Храповы, Судачки. Но начну я с Лочей - рода латгальцев.

Девичья фамилия моей матери Лоч, что в переводе с латгальского означает «медведь». Почему моим предкам досталась такая фамилия, я не знаю. Как всякие прибалты, мои предки были очень трудолюбивы. Они вышли из зажиточных крестьян, имели пасеку и много земли. Наделы земли раньше давали только на сыновей, а в роду Лоч всегда было мало девочек, в основном всегда рождались парни.

У моего деда Фадея Фадеевича Лоча было четыре брата: Казимир, Пётр, Иван и Александр. Жили Лочы в Латвии. В поисках лучшей жизни приехали они в Сибирь, в Енисейскую губернию, в Большеулуйскую волость, в деревню Окуньки в начале 20 века по реформе Столыпина, потому что здесь была свободная земля.

К тридцатым годам мои предки жили достаточно зажиточно. Когда началась коллективизация, землю и пасеку у моего прадеда отобрали. При раскулачивании обвинили в планировании террористического акта. Дескать, он хотел взорвать железнодорожную полосу в Ачинске. По сфабрикованному обвинению прадеда Фадея хотели посадить, но всё обошлось.

Когда началась Великая Отечественная война, старшего сына Фадея - Казимира забрали на фронт.

Где он пропал без вести, не известно. Мой будущий дед Фадей два раза сбежал на фронт мстить за брата Казимира, но его ловили и отправляли обратно домой, потому что он не подходил по возрасту.

В возрасте семнадцати лет его приняли в Суворовское училище, где он прошёл быструю офицерскую подготовку. Став танкистом, молодой Лоч пошёл добровольцем на фронт. Там он потерял левую руку, но остался жив. За это его хотели отдать под трибунал. Танк взорвался, а танкист жив, такого, дескать, не может быть. Фадею пришлось самому себе отрезать ножом руку, перерезав сухожилия, рука держалась лишь на них.

СТО ЛЕТ НА КЫТАТСКОЙ ЗЕМЛЕ

Со своей будущей женой познакомился он после войны, в клубе. У него есть внебрачная дочь Валя от женщины, с которой Фадей встречался раньше. К слову сказать, у него есть ещё несколько внебрачных детей. Видный был мой дед в молодости, а мужчин после войны не хватало.

Из-за того, что у Фадея была только одна рука, то вся нагрузка ложилась на неё. Поэтому рука была очень сильной, и никто не мог побороть его в дружеских состязаниях по армрестлингу. Как - то раз зимой Фадей поставил вверх ногами в сугроб человека, который был вдвое больше его, но бравировал своей силой. Дети и внуки очень любили Фадея, он умел пригласить детей работать так, что им самим это было приятно (делал вкусные сюрпризы). Под валок сена мог спрятать кулёк с конфетами или под дрова подложить куклу.

В конце работы дети находили такие сюрпризы и очень радовались. Когда в гости к Лочам по улице шли внуки, их спрашивали: «Наверное, бабушку навестить пошли?», а они всегда отвечали: «Мы к деду идём!». Как и всякий бывший фронтовик, мой дед любил выпить. Ведь на войне перед боем каждому солдату для храбрости давали сто грамм. Прожив 64 года, он скоропостижно умер 1987-м, 15 ноября, от сердечного приступа. Это случилось, когда его единственный сын Сергей ушёл служить в армию. Узнав о случившейся трагедии, он тут же примчался домой на товарном поезде между вагонами, так как во внутрь вагона его не пустили.

Короткие

Моя бабушка Металина Ивановна Лоч (в девичестве Короткая) родилась в деревне Космарёво Вологодской области.

Деревня была небольшой, но красивой. Рядом протекала речка Сухона. Всю воду брали из неё. Речку в начале лета запруживали, и она выше плотины становилась широкой. На речке стояла мельница, в которой мололи муку и иногда варили пиво. Вдоль речки было болото и там росло много ягод и грибов, за которыми ходили в свободное время. Космарёвцы собирали и сосновый сок и ели сосновые струны (камбий) пока они мягкие.

В деревне жили тогда только русские. Имелся колхоз имени Жданова. Недалеко от деревни была пасека. Мылись все в печках, там же грелись во время болезней. Печки в домах были очень большими. Но у Ивана Короткого была ещё и голландка (круглая высокая печка). Спали на palletях и печке.

Время 1941 года было тревожным.

Многие чувствовали приближение чего-то ужасного. А что может быть страшнее войны!? Небо над Космарёвым было чистым, а однажды в июне разделилось почему-то на две части. Люди увидели в этом знамение. Появилось в деревне много крыс, тараканов, по крышам бежали белки. Все жители ждали, что случится что-то страшное, а через неделю объявили о начале войны с Германией.

Отец моей бабушки Иван Николаевич Короткий осенью 41 года ушёл на фронт. Дома он был сапожником, и как бы плохо не жили, он умел смастерить детям обувь. После его ухода вся семья осталась в лаптях. Иван был неграмотным, а на фронт его забрали больным. Как то пришло письмо, что он на передовой собирает раненых.

Война

Вспоминать о военном времени без слез моя бабушка никогда не могла.

Как - то, уже в мирное время, лежала она в больнице в Большом Улуе. При посещении туалета увидела в унитазе кусок хлеба. Это зрелище так потрясло её, что она расплакалась и долго не могла успокоиться. Сразу всплыло в памяти голодное военное детство.

Налоги были невыносимыми, голод-страшный. Для того чтобы хоть как то выжить, дети после уроков шли на колхозное поле и под снегом откапывали картошку. Из мёрзлого гороха делали лепёшки и ели их. В школе давали 200 грамм хлеба, отщипнув малёхонький кусочек, его клали в рот и сосали до самого дома.

А когда приходили домой, то делили остаток хлеба на всю семью. Мясо брали с костей, так как всю остальную часть конфисковывали для государства. В колхозе картошку копали по снегу (ту картошку, что была получше, очищали и сдавали, а сами ели гнилую). Когда пилили деревья, то оставшиеся опилки собирали, перемешивали их с очистками и

пекли из них лепёшки. У Металины в войну умерли от голода все бабушки и прабабушки.

Ходить было не в чем, одевались кое-как. Когда ходили через ручьи, то все ноги промокали (из-за этого ноги моей бабушки болели всю жизнь).

С самого детства дети работали наравне со взрослыми. Когда Аполинария Фёдоровна (мать Металины) заболела, то её отвезли в больницу. Тогда Металине пришлось самой ухаживать за колхозным скотом - это был неимоверный труд для маленькой девочки. За Короткими была ответственность за коня, а из-за маленького роста Металине было очень трудно запрягать его.

И она заболела, её положили в больницу. Там ей приснился сон, что домой лежит на её груди, а она спрашивает его: «К худу или к добру?» На что был ответ: «Х-у-у-у». В 9 классе Металина помогала заготавливать дрова, падающее дерево задело её своей макушкой. Потом Металину отправили на сплав, где она занемогла. У неё заболели глаза так, что она не могла смотреть на свет. В больнице ей сказали, что для выздоровления нужен витамин «А», который содержится в рыбьем жире. В течение года моя бабушка оставалась без зрения. Несмотря на то, что Металина училась хорошо, ей пришлось остаться в 9 классе на второй год из-за болезни. Ученикам в школе было не на чем писать, поэтому дети писали на старых книгах, между строчками.

Юность

Жизнь интересна тем, что однажды всё кончается, плохое и хорошее. Закончилась, наконец, и война.

По окончании школы, Металина со своей подружкой поехала учиться в аграрный техникум на три года. В дорогу ей дали 100 рублей. Потом она получила стипендию, иногда этих денег не хватало и приходилось занимать у преподавательницы. Заработав 300 рублей, моя будущая бабушка съездила в Ленинград и купила платье. В техникуме училась лучше всех, так как имела большой опыт работы, была ответственной и трудолюбивой.

Когда весь их выпуск определили в Сибирь, то её пытались отговорить и не ехать. Но Металина ни кого не послушала и поехала, так как считала это своим долгом перед страной-осваивать новые земли. Металина была направлена в Уярский район, но после сокращения была переве-

дена в Красноярск, затем в Большой Улуй, в деревню Окуньки, на должность агронома. В Окуньках жили немцы, латгальцы, чуваша. Металина была отличной певицей, как и её мать. Когда она пела, то скот, который она пасла в детстве, собирался вокруг неё. После войны жить было очень весело. В клубе показывали сценки о тех, кто халтурит на работе.

Будучи секретарём комсомольской организации колхоза, Металина выезжала с комсомольцами на мероприятия в Большой Улуй. Замуж она вышла в Окуньках. Затем был переезд в Удачку, где появилась на свет (моя будущая мама) Татьяна. Там она стала работать на почте. Потом были Бычки, где родилась вторая дочь - Светлана.

В 60-х годах её уговорили поехать в Шарыповку, работать начальником почты. Мужу Фадею, так как он был заядлым охотником, эти таёжные места понравились. И в мае семья переехала в Шарыповку.

В течение семи лет Металина работала на почте, без электричества. Было очень трудно, глаза болели, работы много, да ещё надо было смотреть за маленькими детьми. Когда была проложена телефонная связь, во время сильной грозы бабушку чуть было её не убило молнией. От её разряда загорелся дом, но пожар быстро потушили. В 63-м году родилась ещё одна дочь, Ирина.

Когда была построена почта в Кытате, семья переехала в новый дом. Где в 1969 году родился долгожданный сын Сергей.

Всю оставшуюся жизнь бабушка проработала начальником почты. Никогда и ни одному человеку не сказала плохого слова. Очень любила петь песни. Последние годы жизни Металина жила у своих детей, но мечтала о личной квартире. Дети помогли осуществить её мечте. Хоть и прожила она в новом доме недолго, но была очень довольна и счастлива.

Моей бабушки не стало 17 февраля 2008 года.

Она провела свою подругу на день рождения в Ачинске, пообщалась с друзьями, напелась песен. Дома, делаясь впечатлениями с дочерью, охнула и умерла. Видимо за всё хорошее, что несла она людям по жизни, дал ей Всевышний лёгкую смерть.

Артем КОРЧМИТ,
пос. Кытат.

ИЗ ГОДА В ГОД, ИЗ ВЕКА В ВЕК
Б ТОБОЮ, ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК!

Основана в августе 1946 года

СУББОТА, 12 января 2008 года
№ 2 (7277)

ПЕНСИИ
ПОВЫШАЮТСЯ

СОЦИУМ
С 1 января 2008 года увеличена базовая часть трудовых пенсий по старости и инвалидности.

Отметим, что с нового года граждане, отработавшие в районах Крайнего Севера (РКС) не менее 15 лет, либо не менее 20 лет в местностях к ним приравненных (МКС), имеют право на повышенную базовую часть пособия по старости. Повышение коснётся только мужчин и женщин с общим трудовым стажем – 25 и 20 лет соответственно. Кстати, для тех, кто проработал в РКС 15 лет, базовая часть составит 2340 рублей. Для лиц, проработавших в МКС 20 лет – 2028 рублей.

Также повышение пенсий коснётся и граждан, достигших 80-летнего возраста, а ещё инвалидов III группы, имеющих ограничения по труду, и тех граждан, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи.

При наличии всей необходимой информации в пенсионном деле перерасчёт размера базовой части пенсии производится автоматически с 1 января 2008 года. Для тех, кто может подтвердить свой «северный» стаж, необходимо обратиться в Большеулуйское отделение УПРФ. Перерасчёт производят с 1 числа месяца, следующего за обращением.

В. УСКОВ.

НОВЫЙ ГОД - БЕЗ ПОЖАРОВ

01 СООБЩАЕТ
По сообщению Большеулуйской ПЧ № 32, новогодние и рождественские праздники прошли без потрясений. Пожаров не было! Не случилось и никакого рода возгораний.

В этом не только просветительская заслуга состава ПЧ, но и руководителей организаций и предприятий. Соблюдение правил пожарной безопасности – в любое время года – главная задача человечества. Значит, жители нашего района достойно встретили наступивший 2008-й.

Правда, пятого января на диспетчерский пульт пожарной части поступило сообщение о том, что в доме № 12 по улице Больничной райцентра в первом и втором подъездах «перехвачена» система центрального отопления. Это произошло около полудня. В 14 часов авария была устранена. Аварийные работы производила бригада ООО «Рубин».

С. СОЛНЦЕВА.

ТВ-ПРОГРАММЫ,
СКАНВОРД

E-MAIL:
VESTI@KRAI.MAIL.RU
ЦЕНА В РОЗНИЦУ
- ПЯТЬ РУБЛЕЙ

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА БОЛЬШЕУЛУЙСКОГО РАЙОНА

ПРОКУРАТУРА И ПЕЧАТЬ

ПРАЗДНИКИ
После череды новогодних и рождественских праздников как-то незаметно для большинства из нас в календаре профессиональных дат присутствуют еще два.

12-го числа отмечается День работника прокуратуры РФ, а вслед за ним – 13-го мы празднуем День российской печати. К слову, эти даты всегда проходят без особого «шума и пыли», как выразился герой любимой народом гайдаевской кинокомедии.

И правда, чего ж тут такого? Профессиональный праздник потому-то и называется так, что его отмечает определенная категория людей. Хотя, не будем лукавить, День российской печати – это праздник всех читателей. А у нас каждый шестой житель является подписчиком «Вестей» - самого старого издания в масштабах района. Кстати, в 2009 году «районке» исполнится уже 65 лет. Солодный возраст.

ТРИ ПОБЕДИТЕЛЯ

КОНКУРС
В литературном конкурсе нашей газеты, прошедшем в 2007 году, под рубрикой «Такая разная любовь!» объявлено три победителя.

Это те, кто, на наш взгляд, написал очень интересные рассказы из жизни собственного окружения. Редакция газеты благодарит всех, кто присылал к нам свои произведения. Каждое увидело свет под рубрикой конкурса.

Призеров стало трое. Они награждены грамотами и скромными призами. Это Татьяна Федоровна Чумакова (первое место, п. Кытат), Капитолина Петровна Максимова (второе место, с. Большой Улуй), Николай Алексеевич Лысов (третье место, с. Большой Улуй).

Остальных участников, а их было не много-не мало – около десяти человек, мы благодарим за то, что рассказали интересные истории. Поверьте, каждаяшла своего читателя.

С. ОЛЕНЕВА.

ЧТО ПОМОГАЕТ В ТРУДНУЮ МИНУТУ

А они, к сожалению, не обходят стороной каждого из нас. И мы по-своему выкручиваемся из сложных жизненных ситуаций.

Когда в редакции нашей газеты вручали грамоту и скромный подарок **Татьяне Федоровне Чумаковой (на снимке)**, как обладательнице первого места в районном конкурсе «Такая разная любовь!», она сказала, что: «Вы мне помогли выжить в трудную минуту...»

Рассказы учительницы географии Кытатской

средней общеобразовательной школы покоряют сердца многих читателей. Их сюжеты она берет из личной жизни и своего окружения. Каждый рассказ – правда. Наверное, поэтому он и читается легко.

Когда молоденькая учительница получила диплом об окончании Енисейского педагогического училища, то по распределению попала в Удачинскую восьмилетнюю школу. Уже в конце августа на деревенских улицах невозможно было пройти без сапог – ноги вязли в такой грязи, что хоть трак-

тор вызывай. А у Татьяны Федоровны и сапог-то не было. Но когда на ферму завезли литые красные сапоги для обслуживающего персонала (модные по тем временам!). Одна из доярок продала пару молодой учительнице. Вот она и щеголяла в них остаток лета, осень и весну.

Между тем, Татьяна Федоровна с большим удовольствием вспоминает начало 70-х годов в Удачинской. Тогда директором совхоза был труженик тыла в период Великой Отечественной войны Анатолий Хаткевич. Его

Духовные роднички обязательно пробивают себе дорогу.

жена Альбина Ивановна работала в сельской библиотеке. «Я все время помню о них,» - с благодарностью сказала Татьяна Федоровна.

• • •
Для чего учительница географии ведет домашние архивы о жителях ушедших деревень?

Почему она пишет воспоминания-рассказы? Ответила, это для нее отдушина.

(Окончание на 5 странице).

(Окончание. Нач. на 1-й странице).

ЧТО ПОМОГАЕТ В ТРУДНУЮ МИНУТУ

Сначала в воспоминаниях была просто живая история. Татьяна Федоровна собирала материалы, затем отправляла их на "правку" к тем, кто хорошо знал ее земляков. И накопился целый цикл рассказов. А когда творчество Т. Чумаковой увидело свет со страниц районной газеты, многих ее знакомых уже не стало в

живых. Как и самой деревни, в которой родилась, росла хорошая и открытая людям девушка Таня.

Ее малой родиной является деревня Уланово в Бирилюсском районе. Именно из цикла "Улановские рассказы" и были отобраны материалы для конкурса "Такая разная любовь!"

После положенных трех лет отработки учителем в Удачной, Татьяна Федоровна переехала в Кытат.

Тут и живет до сих пор. Теперь таежный поселок стал ее второй родиной. Она с интересом проводит уроки географии, соединяя их с историей края, тех мест, где прошло детство, юность и

молодость. Такие уроки всегда запоминаются особо. Ведь в них присутствует живая история.

Только с годами начинаешь ясно понимать, что каждый человек – духовный клад. Когда читаешь рассказы Т. Чумаковой, именно это и ощущаешь. Она берет истории из жизни простых людей – которых в детстве звали Васёк, Дашка, Гришка, Валька. С первых строчек мы проникаемся событиями, на первый взгляд, бесхитростной деревенской жизни. Которая делает такие повороты и загогоги, где кипят страсти, не хуже шекспировских.

Н. ПОПЛАВСКАЯ.

В ДАЛЬНЕМ ГОРОДЕ БУДЕТ СНИТЬСЯ

**Здравствуйте, уважаемая редакция газеты "Вести"!
У меня семеро детей. Я бабушка 15 внуков и одной правнучки.**

Всю жизнь проработала с детьми, учителем начальных классов. Была и воспитателем в детском саду. Соответственно бывшей зарплате теперь имею пенсию в 2 600 рублей, и до конца своей жизни, вероятно, не дотяну до прожиточного минимума. Вот уже 24 года, как я - вдова.

Но разговор не обо мне. Нас, старшее поколение, заботит судьба детей и внуков.

В одном из предпоследних номеров газеты "Вести" за 2007 год я увидела фотографии к материалу "Кытат, да не тот". На них - пустой дом, хранящий, как памятник, награды, трудовые книжки, отголоски жизни людей, трудившихся на этой земле, кормивших страну и отсюда уходящих защищать родную землю. Мое сердце сжалось болью. Сколько же исчезло таких деревень с нашей земли! В том числе и та, где я родилась, где прошло мое детство, откуда уходил на фронт Великой Отечественной войны и не вернулся мой отец, оставив четверых малых детей.

Вот из этой горькой боли и вылились строки моих простых стихов. Я не поэт. Но если сочтете возможным что-то напечатать из написанного, может, чья-то душа и отзовется. Это будет радостью для меня. А если не опубликуете мои стихи, то сочту просто за разговор с вами. Я поделилась со своей любимой газетой "Вести", как с добрым другом. С уважением ко всему коллективу,

**ЛЮБОВЬ
НИКОЛАЕВНА
ТИМОШЕНКО,
68 лет. Пос. Кытат.**

Деревенька моя – Кытат, ей исполнилось пятьдесят. Ты состарилась не от срока, от какого-то злого рока. Здесь недавно шумел леспромхоз, А поселок работал и рос. Жил лесхоз, гнал шпалу шпалоцех. Словом, дела хватало для всех. Даже старенький детский сад Не вмещал всех веселых ребят. Поколение подрастало – В старой школе мест не хватало. Мы на благо страны трудились И своим государством гордились. По какому такому праву Развалили нашу державу!? Всю страну по кускам раскидало, Как лоскутное одеяло. Перестройка да передел, А в итоге кругом беспредел. Прокатилась "прихватизация", Все исчезли организации. По присловью: "Кто смел, тот и съел!" А народ опять не у дел. Что копили на черный день – Испарилось, исчезло, как тень. И теперь черных дней череда Для людей пожилых навсегда. С нищей пенсией старики Доживают свои деньки... Только щедрые депутаты Обещают большие доплаты. Ветеран у витрины бледнеет – Новых цен осмыслить не смеет. На продукты цены взлетают, Как грибы под дождем вырастают. Видят все демографии "рост" - Очень быстро растет погост. В расцвете лет, без видимой причины, Уходят на погост у нас мужчины. Незавидна судьба твоя, Мой Кытат, деревенька моя, Пока строили новую школу Мало стало в ней новоселов. Молодежь улетает, как птицы. Скоро некому будет учиться. Кто б и рад в родном доме остаться – Нет работы. И нечем заняться.

Я ЖЕЛАЮ СЧАСТЬЯ ВАМ

Пусть пришедший новый год В ваш дом достаток принесет.

Возможность трудиться и деток растить, В любви и согласии долго жить.

Пусть не смолкает детский смех, И к каждому придет успех!

Пусть малышам на праздник яркий Подарит Дед Мороз подарки.

Желаю людям пожилым Душой остаться молодым! Заботы близких и внимания, Участия и сострадания.

А молодым – счастливых дней. На малой родине своей. Истоков милых не забыть – Как мать, как девушку любить.

ЗИМНИЙ ДЕНЬ

В горностаевых шапках ели, И берез кружевной наряд. Снегири огоньками взлетели, Под окном на рябинках горят. В дальнем городе будет вам сниться Этот край, где родился и рос. Где в окно стучала синица И звала поиграть на мороз.

Татьяна ЧУМАКОВА: МОИСЕЙ

На зимних каникулах в районном селе закончилась педагогическая конференция. Мы – учителя из дальнего леспромхозовского поселка, стали усаживаться в машину.

Вместе с нами ехали и другие поселковые жители. Все рассаживались на большие скамейки. В будке без единого окна нам предстояло долго ехать по лесной дороге.

Моим соседом оказался мужик в зеленой леспромхозовской робе. Он сразу же начал ворчать: "Вот, учителя называются, воспитанные люди, а место в кабине человеку из больницы не уступили!"

Я посмотрела на него внимательно: едет из больницы в новой рабочей одежде, значит, бич. Семейный человек был бы в другой одежде! Пусть и в фу-

файке, но не в леспромхозовской робе. А мужик продолжал нудно ворчать. В конце концов мне это надоело, и я ехидно спросила:

- А что, ваша болезнью привираивается к беременности?

- К какой беременности? - Обычной, от которой дети рождаются. В кабине же сидят беременные женщины!

До моего надоедливого попутчика дошел смысл сказанного, и он растерянно произнес: "А я не знал, что они беременные!"

На этом его выступление не закончилось. Раздражительности у него накопилось много, и он продолжал ворчать. Но я его почти не слышала. Меня тошнило в наглухо закрытой будке. Но последнюю фразу раздражительного мужика я все же

уловила. Собеседник как-то картинно дернулся, пытаясь произвести впечатление, произнес: "Я теперь свободный человек, алименты сыну платить закончил, ему восемнадцать!" А я про себя подумала: "Чего дергаешься-то? Мне нет дела до твоей свободы. Флаг тебе в руки! Гуляй!"

Я его больше не слушала и запела песню. Когда поешь – тошнота отступает. Это был проверенный способ. Ко мне присоединились коллеги, и зазвучала красивая песня, построенная на многоголосье.

Мой сосед, отметив полное равнодушие к его речам, замолчал и стал слушать наше пение. Я краем глаза видела, как с его лица сошла маска раздражения, и он успокоился. А мы все пели и пели. Учителя всегда участвовали в художественной самодеятельности поселка.

И вот эти песни растопили загрузившую душу моего попутчика, его потянуло на открытость.

- Я родом с Волги, - начал он, - жил в Самаре. После армии встретил хорошую девочку. У нас была любовь. Мы поженились. Сын родился. Я работал мастером на заводе. Вечерами учился в машиностроительном техникуме. Мы получили квартиру. По тем временам жили неплохо. После полочки и аванса мужики любили посидеть – выпить бутылочку-другую. Сначала пили два раза в месяц, а потом чаще. Жене это не понравилось. Я пьяный – задиристый. Обычно после таких попок я попадал в вытрезвитель. Или в милицию. Потом каялся, но проходило время, я снова втягивался в попойки. Жена плакала, пыталась вразумить меня, но я злился. Дальше – больше. Покатился, как ком с горы. Учебу забросил, меня отчислили из техникума. Слетел с должности мастера. Стал простым рабочим. Семейная жизнь разладилась. Жена подала на развод. За все хорошее меня вызвали в милицию и предложили уехать из Самары. А иначе обещали посадить. Я уехал из города с гордым видом. Пусть и жена помучается. Я не пропаду. Страна большая, руки растут, откуда надо. Да и баб на мой век хватит!

И поехал Моисей, а моя фамилия Моисеев, по стране. Где я только не был! На Печоре и под Архангельском был, на Лене лес валил, а по Енисею – сплавлал. Работаю, работаю – наплюсь и куда-нибудь со своей дурной башкой вляпаюсь. Так в тюрьму попал. Отсидел – вышел на свободу. Куда поехать? Кто-то посоветовал поехать в ваш поселок. Леспромхоз – первое дело после зоны. Работа есть, общага, робу сразу выдают. Да еще аванс выпишут. Лет пять здесь

работаю. Зимой на морозе, летом – на комарах, постоянно в мазуте. Руку поломал. Вот отлежался в больнице. Еду домой. В общагу. Кто меня ждет?

Живу. Работаю. Иду в отпуск – денег много и друзей – море. Тогда все любят Моисея, уважают. Деньги кончились – никого рядом, всех, как ветром сдуло. Другой раз задумуюсь. И становится страшно. Жизнь прошла впустую. Единственный сын вырос без отца, правда, я платил алименты. А разве они заменяют отца? Никому в жизни не нужен. Умру, как бродяга. Буду в канаве валяться, никто и газетку на морду не бросит...

Мой попутчик тяжело вздохнул, а потом сказал:

- А здорово вы, учителя, поете! Всю мою душу наизнанку вывернули. Вот бы наши женщины-сучкорубы так пели! А то едут на работу – матерятся пощиче мужиков.

Когда наша машина подошла к поселку, Моисей спросил: "А чья ты жена?" Но я не ответила, выскочила из машины – тошнота достала меня уже в поселке.

Попутчик пошел своей дорогой.

А потом был такой эпизод в моей жизни. Я возвращалась из хлебного магазина, а рядом со мной семенил верный пес Тузик. Поравнялись с пьяным мужчиной. Скорее всего, с приедем, их тогда было много в леспромхозе. Ему не понравилась Тузик: "Гуляют тут всякие дамы с собачками..." И обложил меня отборным матом.

Я пришла домой разстроенная. Подвыпивший муж, узнав, в чем дело, ринулся в общажитие – разбираться с моим обидчиком. Нашел. Оказалось, что тот жил в комнате вместе с Моисеем. Узнав, зачем супруг явился к ним, сказал: "Правильно, врежь ему! Знаю я твою жену, хорошая женщина". А потом удивил супруга: "Но тебя, дурака, все равно бросит!"

Моисей оказался прав. С мужем мы расстались. Тем временем Моисеев нашел себе сожительницу. Женщина была сильно пьющей. Оба уже получали пенсию. Но эти деньги им самим не принадлежали, так как эта парочка пила в долг. Как только почтальон принесил деньги, с ним рядом тут же появлялась торговка спиртным. Моисей с женой расписывались в ведомости, а торговка выхватывала деньги прямо из рук почтальона.

От непутевой жизни, постоянного недоверия Моисей заболел и умер. Труп отвезли в "анатомку" в город Ачинск. Никто его оттуда не забирал. Может похоронили, как бомжа в общей могиле. А может быть, студенты медучилища использовали кости Моисея для своих практических работ.

КЫТАТ - СТОЛИЦА ТАЕЖНОГО КРАЯ

Поселок Кытат был основан менее 50 лет тому назад. Однако этот вроде небольшой отрезок времени оказался очень насыщен различными событиями. Сам населенный пункт появился благодаря строительству железнодорожной ветки Ачинск-Абалаково (сейчас Ачинск-Лесосибирск). Поскольку поселок находился в тайге, здесь сразу начали заготовку деловой древесины. Она использовалась для строительства жилья, социально-бытовых объектов. Здесь развернул свою деятельность леспромхоз, который и занялся лесозаготовкой. Причем если вначале объемы были небольшими, то затем они возросли до десятков и сотен тысяч кубометров. Отгрузка древесины осу-

ществлялась железнодорожным транспортом, бывало, что бригады трудились в несколько смен. Поскольку важно было избежать простоя вагонов и платформ - за это приходилось платить большие штрафы.

Пока действовал Кытатский леспромхоз, его руководство занималось, наряду с производством, строительством и содержанием объектов социальной сферы. Так, наряду с жильем были возведены здания сельского Дома культуры, детского сада, магазинов, леспромхозовской столовой. Прежняя деревянная школа вначале размещалась в здании бывшего общежития, а затем, уже в годы перестройки, началось возведение двухэтажного здания в кирпично-железобетонном исполнении. Оно строилось бо-

лее десяти лет, и было сдано в эксплуатацию в сентябре 2000 года. Сейчас в нем размещается вместе со средней школой также и детский сад.

Конечно, на развитии Кытата тяжело сказалось банкротство леспромхоза - фактически градообразующего предприятия. Но поселок продолжает жить. Сельский совет совместно с центром занятости населения организовал нынче общественные работы. Созданы четыре бригады, которые заняты косметическим ремонтом зданий средней школы, Дома культуры, благоустройством улиц. Одна из них специализируется на дровах: мужчины их колют, женщины складывают в поленицы. Эта помощь оказывается пожилым пенсионерам.

Владимир УСКОВ.

Василий Григорьевич Иванов, 68 лет, с дочкой Ирочкой, 4 года.

Напоминание о леспромхозе.

Идет ремонт Кытатского сельского Дома культуры.

Школьный двор оформляли своими силами.

Главная забота - заготовить дрова на зиму.

Проект "Геодекор" в действии. Кытатская средняя школа.

ВЕСТИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА БОЛЬШЕУЛУЙСКОГО РАЙОНА

ЮБИЛЕЙ ПОСЕЛКА- НА РАДОСТЬ ЛЮДЯМ

Нынешний год в Кытате юбилейный – посёлку исполнилось полвека.

И сельская администрация решила отметить не только старейших жителей, но и владельцев лучших усадеб.

Одна из женщин, которую чествовали на празднике – **Екатерина Сергеевна Кордик** (на снимке). Её усадьба летом буквально утопает в цветах. Правда, после осенних заморозков мы уже не застали всего этого великолепия. Но на цветных фотоснимках видно, как красиво и продуманно размещены цветы вокруг её дома. То

есть Екатерина Сергеевна действительно занимается цветоводством практически на профессиональном уровне. Семена выписывает из Москвы, других городов. Тщательно ухаживает за побегами. Продумывает буквально каждую деталь – какие цветы разместить в первой линии, а какие – ближе к дому.

И даже глубокой осенью ей постоянно находится работа на приусадебных плантациях. Видно, что все цветы тщательно срезаны. Грядки убраны, осталась лишь чистая земля. И надо ли говорить, что хозяйка в летний период также скрупулезно выпалывает сорняки, чтобы ни один из них

не нарушил общей гармонии. А сколько приходится поливать свои любимые цветы, известно лишь ей одной!

Интересно, что многие односельчане любят цветочной панорамой на усадьбе семейства Кордик. И некоторые из них в прежние годы просили срезать им букет. Екатерина Сергеевна никогда не отказывала, причём речь о деньгах даже не возникала. Но потом дала понять, что всё-таки цветы нужно разводить самим. И она готова оказать любую помощь начинающему цветоводу. И некоторых уже «заразила» любимым делом.

Когда-то Е.С. Кордик тру-

Кытат всегда славился своими людьми. Екатерина Сергеевна Кордик – одна из них.

дилась мастером нижнего склада Кытатского лесопромхоза. Предприятия теперь нет, осталась лишь память о нём. Но у героини нашего материала сохранилась та же основательность, которая была на прежнем производстве. Правда, теперь это проявляется уже на усадьбе, которая по праву считается одной из лучших в посёлке.

В. УСКОВ.

БЫЛ В КЫТАТЕ ЮБИЛЕЙ

Нынешний год стал юбилейным для посёлка Кытат. Этому населённому пункту исполнилось 50 лет. Данному событию был посвящён праздник, подготовленный коллективом Кытатского сельского Дома культуры.

В поселке ныне построили ветпункт.

На юбилей побывал заместитель главы района по общественно-политической работе В.Г. Рудаков. Он преподнёс в честь памятного события подарок коллективу Кытатской средней школы – десять мячей.

Были и другие подарки, их оказалось много. Отметили семьи, в которых появились нынче новорожденные. Глава Кытатской сельской администрации Н.М. Надулишняк с особым удовольствием назвала хозяев, чьи усадьбы были признаны лучшими. Это Т.Ф. Чумакова, А.В. Макаров, М.П. Девятова, Е.С. Кордик, А.И. Рослова, З.А. Поздеева, Н.Н. Корчмит, В.В. Странцев, А.В. Сколпёнь. Прозвучали имена и фамилии первых жителей посёлка. Среди них – Анна Ивановна Павлова из Беловки, которой нынче исполнилось 86 лет. А ещё среди них были Никифоров, Петр Захаров из Шарыповки. История сохранила имя первого начальника лесоучастка – это Фёдор Ермолаевич Бульён.

Интересно, что есть в Кытате и ровестники посёлка. Это Надежда и Александр Степаненко, Любовь и Василий Сушкевич, Любовь Девятова. Отметили, что 55 лет исполнилось летописцу посёлка Т.Ф. Чумаковой. А ещё памятные подарки были вручены всем старожилкам, кому исполнилось по 75 лет и более. В честь юбиляров и всех, кого приглашали на сцену сельского Дома культуры, звучали песни в исполнении самодеятельного коллектива «Ивушки» (солистка Светлана Сушкевич). А ещё прекрасно выступила танцевальная группа «Юность» под руководством З.А. Поздеевой.

В. РЯЖЕВ.

Приехав в посёлок Кытат, мы нанесли визит семье пенсионеров Абросимовых. Василий Павлович, хозяин дома, вязал садок для рыбы. Рыбалка, по его словам, это отдых для души. А Нина Кузьминична суетилась по хозяйству. Супруги оказались очень приветливыми.

Вместе они уже 16 лет. Хотя до этого у каждого из них была своя семья. А после того, как они остались без вторых половин, соединили свои судьбы. У Нины Кузьминичны в Кытате живет три дочери и сын. У Василия Павловича – четверо детей. Две дочери и сын остались в родном поселке, а другой сын живет в Ачинске.

– Сейчас, – говорит Нина Кузьминична, – у нас больше свободного времени. А раньше, когда была корова, я поднималась в шесть утра. Теперь мы откармливаем только бычка и поросенка. Зато будем с мясом, хоть покупать не надо.

Дом, в котором живут Абросимовы, старый. Самим капитальный ремонт дома сделать не под силу.

ДАВНО МЫ ТАК НЕ ОТДЫХАЛИ!

Можно было бы надеяться на сельскую администрацию, но... как выяснилось, некоторые дома даже не были переданы из леспромхоза в сельскую администрацию.

– Жалко, что молодым сейчас в поселке негде работать. Без организации в упадок приходит наш Кытат. Когда был леспромхоз, у нас жило больше молодежи, да и в поселке было веселее. А сейчас люди стараются уехать отсюда.

Но, несмотря на это, нынче наши жители праздновали юбилей села. Все было организовано замечательно: и концерт, и поздравления жителей Кытата. Да и погода не подвела: было сухо и тепло. За последнее время это самое жизнерадостное и большое по своим размерам мероприятие. Спасибо всем организаторам этого праздника! Давно мы, старики, так не отдыхали.

Н. ТИХОНОВА.

ОТМЕТИЛИ ЗОЛОТУЮ СВАДЬБУ

В посёлке Кытат живёт пожилая супружеская пара – Ирина Ивановна и Вячеслав Семенович Ивановы. 7 ноября 2007 года исполнилось ровно 50 лет со дня их свадьбы.

Так совпало, что именно такую дату отметил нынче и сам посёлок Кытат. Собственно, они и были в числе первых строителей.

Ирина Ивановна владела профессией штукатура, а Вячеслав Семенович трудился плотником. Первоначально жили в Беловке, а на регистрацию брака ездили в Ачинск.

Супруги вспоминают, что в Кытате тогда строились щитовые дома и бараки. И когда они в 1959 году переехали в строящийся посёлок из Беловки, то поселились именно в бараке. А уж потом решили возводить собственный дом. Поскольку днём они были заняты на работе, то строительством приходилось заниматься вечерами. И в 1964 году справили новоселье. В этом доме живут и по сей день.

Ирина Ивановна и Вячеслав Семенович вырастили и воспитали пятерых детей. А ещё у них самое большое богатство – десять внуков и три правнука.

В. САНИН.

ВОСПИТЫВАЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Людмила Александровна Синкевич (на снимке) работает воспитателем в Кытатском детском саду «Радуга».

Она помнит те времена, когда их дошкольное учреждение размещалось в старом деревянном здании, а группы ребятишек были многочисленными. Теперь детский садик находится в школьной «двухэтажке», и его посещает всего 12 детей. Именно столько положено по санитарным нормативам. А ещё 13 ребятишек стоит в очереди.

Педагогический стаж у Л.А. Синкевич составляет 30 лет. Именно столько времени она воспитывает самых маленьких жителей таёжного посёлка. Многие из её воспитанников уже закончили школу и шагнули в самостоятельную жизнь. И благодарны Людмиле Александровне за те первые уроки добра, которые получили совсем маленькими.

Л.А. Синкевич радуется каждому успеху своих воспитанников. Вот и на этом снимке она запе чатлена наградами, которые те получили на районном празднике для дошколят «Спортивные забавы». Ребятишкам из Кытата тогда вручили небольшие меда-

ли в номинациях «Самые дружные», «Самые быстрые», «Самые смелые», «Самые ловкие».

Людмила Александровна считает, что эти первые победы обязательно должны быть отмечены. Ведь они не только достигнуты в соперничестве со сверстниками. Прежде всего спортивный успех в столь юном возрасте важен, как победа над самим собой. И она сама очень переживала за ребятишек, была одной из самых страстных болельщиц. Тем более, что ехать им пришлось за много километров, поэтому дети после возвращения из районного центра в Кытат выглядели очень уставшими.

Но надо было видеть, как горели их глазёнки после одержанных побед. Ведь для них очень важно, чтобы во время спортивных состязаний рядом с ними обязательно находился кто-то из взрослых, кто бы поддержал их.

Поэтому Людмила Александровна Синкевич поддержала поездку на районный праздник «Спортивные забавы» матери Насти Мальцевой, Людмилы Васильевны. Тем более, что та сама когда-то была воспитательницей Кытатского детсада.

В МАЛЬЦЕВ.

БЕЗРАБОТНЫЕ КОЛЮТ ДРОВА

В посёлке Кытат в этом году появилась своеобразная конкуренция в колке дров. Вообще занимается этим специальная бригада из числа безработных, сформированная сельской администрацией по согласованию с районным центром занятости населения.

«Кольщики» сами ищут себе фронт работы. Они уточняют, у кого из пенсионеров есть дрова в

чурках, и кто нуждается в их помощи. И сами приходят к этой усадьбе. Работу они завершают буквально за несколько часов. Мужчины раскалывают дрова, а женщины складывают их в поленья. Этой услугой уже воспользовались многие кытатские пенсионеры. Поэтому по ходатайству сельской администрации центр занятости насе-

ления продлил работу специальной бригады до 18 декабря 2007 года.

А конкуренция получилась потому, что в Кытате нынешним летом, а также осенью действовал трудовой отряд старшеклассников. Ребята из которого, наряду с другими задачами, также занимались колкой дров у пенсионеров. Хотя взрослая бригада, есте-

ственно, намного превзошла старшеклассников. Кстати, многие безработные с охотой входят в данную бригаду, поскольку получают ежемесячный гарантированный заработок.

В. УСКОВ.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Как нам удалось выяснить, на базе бывшего Кытатского леспромхоза в самом начале нынешнего года благополучно расположилась новая фирма – ООО «Дуние».

Генеральный директор этого предприятия Семейханулы Асланбек Садвакасов (на снимке) рассказал нам о своих планах организовать в таежном поселке нашего района глубокую, практически безотходную переработку леса.

Уже сегодня в «Дуние» трудятся 40 человек, большинство из которых – кытатцы. Как заверил нас директор, лесосека, отведенная в пользование лесоперерабатывающему обществу, арендована ими на 49 лет. Кроме заготовки и переработки древесины, в ООО «Дуние» предусмотрены также мероприятия по лесовосстановлению.

Вместе с главой Кытатского сельсовета Н.М. Надулишняк руководитель новой фирмы С.А. Садвакасов составлял списки одиноких и пожилых людей, которых уже обеспечили дровами. Семейханулы Асланбек всерьез считает, что любой уважающий себя предприниматель должен заниматься благотворительностью.

Директор ООО «Дуние» (что в переводе с казахского означает «состояние») говорил о перспективах развития начавшейся лесопереработки. Мы также договорились о встрече в Кытате – на «ожившем» предприятии Большеулуйского района. Об этом мы расскажем своим читателям немного позднее.

О. НИКОЛАЕВА. (АП)

Еще в середине 90-х годов прошлого столетия (десять лет тому назад) в поселке Кытат проживало около тысячи человек.

На первое января 2006 года – 680. Если сравнить это число с предыдущим (на первое января 2005 года) то рост заметен: было 652, сейчас – 680 человек. Но естественная убыль и причины «искусственного» характера – «налицо». С распадом леспромхоза и исчезновением рынка труда таежные поселки год от года становятся малочисленнее.

На территории Кытатской сельской администрации есть еще поселок Таежка и предместья – Шарыповка и Беловка. Здесь проживает 196, 10 и 5 человек. Это на январь текущего года. В 2005-ом же население было чуть больше: 292, 12 и 7. В минувшем году в Кытате родилось 7 детей, умерло 9 человек, в Таежке на свет появились трое, покинули этот мир четверо. В Шарыповке и Беловке, конечно, прироста нет, там дежидают свой век старики. В целом в четырех населенных пунктах жителей насчитывается 891. Из них 170 пенсионеров, детей – 201 (временно отсутствующих – студентов и тех, кто служит в РА и т.д. – 90 человек), инвалидов – 20 и неработающих граждан – 181. Остальные, выходит, трудоустроены.

Н. ПОПЛАВСКАЯ.

В КРАЮ СНЕЖНЫХ ЕЛЕЙ

ЖИЗНЬ ИДЁТ

Зимний Кытат особенно хорош. Тяжелые ветви елей, окружающих населенный пункт, принарядились снегом. И в этом есть какая-то сказочность...

В Кытатском сельсовете мы встретились с заместителем главы территории Светланой Константиновой и специалистом Мариной Гапоненко (на снимке). Женщины рассказали нам о текущих делах.

Жизнь здесь, как показалось, отличается от быта большеулуйцев во многом. В Кытате всегда и снега больше, и холоднее на несколько градусов, чем в Большом Улуе. Кстати, машина дров в этом поселке стоит сегодня 3 тыс. 500 рублей - примерно на 2 тысячи рублей больше, чем в райцентре.

В Кытате практически нет сотовой связи. В отличие от нас, большеулуйцев, местные жители не носят мобильные телефоны в кармане, потому что такие аппараты для них остаются, к сожалению, стационарными. (Вблизи поселка нет действующей мачты-«вышки» сотовой связи). А стационарными мобильные телефоны становятся, благодаря изобретением местными жителями антеннам. Так, из алюминиевой трубки сворачивают небольшие спиралевидные конструкции, благодаря которым мобильники начинают функционировать. И любой желающий может обобщаться с жителями разных регионов России и не только.

В зимний период главные дороги Кытатского сельсовета («федеральные» - как их называют специалисты сельсовета) расчищают от снега дорожники Большеулуйского филиала «Ачинское ДРСУ». Остальные дороги - задача сотрудников сельсовета: поселковские «направления» расчищают наемные подрядчики, которых ищут уже непосредственно сотрудники сельсовета по мере поступления денег.

В настоящее время на территории Кытатского сельсовета проживает 786 человек. В том числе в Таежке - 166 жителей. В 2013 году на территории этого сельсовета родились 10 малышей. За этот же период было зафиксировано 14 смертей. Также нынче четыре жары сочтались узлами Гименея.

Трудоспособное население поселка занято, в основном, на работе на железнодорожной станции, а также в бюджетных организациях, таких, к примеру, как школа, СДК, ФАП.

В Кытате есть четыре торговых точки. Одна из них принадлежит индивидуальному предпринимателю из Большого Улуя Валентине Борисовой. Кстати, на этом же частном предприятии работает и пекарня. Благодаря этому у кытатцев есть возможность покупать всегда свежий и вкусный хлеб. Остальные три магазина держат местные предприниматели.

Нелегко нынче жителям поселка добираться до райцентра. Автобусное сообщение несколько сократилось. Так, в Большой Улуй кытатцы могут доехать на общественном транспорте только один раз в неделю - по воскресеньям.

По последним статистическим данным, на сегодняшний день на подворьях сельчан Кытатского сельсовета содержатся 145 голов крупного рогатого скота, 59 свиней, 11 овец и коз и 297 домашних птиц.

Заместитель главы сельсовета Светлана Константинова родилась и выросла в Кытате. После окончания школы она решила получить профессию юриста. Девушка училась на заочном отделении, а тем временем работала в родном поселке. Заглядывая на далекое будущее Светлана пока не решает. Девушку вполне устраивает ход событий ее жизни. К тому же ей нравится работа. А это очень важно для начинающего специалиста.

Марина Гапоненко - специалист сельсовета. На своем месте она трудится уже девятый год. Кытат для

женщины хоть и не родной поселок (родилась она в Каменке), но очень любимый. Здесь она вышла замуж и создавала свою семью. Ее супруг - уважаемый в поселке человек: Леонид Гапоненко - участковый лесничий. Будущим летом семейному союзу Марины и Леонида исполнится четверть века.

В обязанности Светланы и Марины входит очень много дел. Помимо многочисленных отчетов и документального подтверждения всей жизнедеятельности сельсовета, женщины оказывают большую помощь местным жителям. Люди в сельсовет идут за любыми справками, чтобы получить медицинский полис, поменять паспорт или просить помощи в разрешении каких-то бытовых сложностей. А то и просто житейского совета.

С. РУССКАЯ

СЕМЕЙНЫЙ ОЧАГ

Практически каждый современный человек стремится устроить свою жизнь поближе к цивилизации.

Едут в город или, хотя бы в районный центр. Но некоторые жители дальних деревень даже не собираются менять место жительства.

Ольга и Юрий Ивановы переехали в светлую, просторную и очень теплую квартиру три года назад. Как и многие местные жители, сами выбрали пустующий дом. Потом взяли кредит и сделали хороший ремонт.

Одним из основных аргументов выбора нового жилища, стала расположенная в нескольких шагах школа. Это неудивительно, ведь в семье Ивановых трое детей. Старшая дочь Ирина учится в одиннадцатом классе. Девушка активно участвует в конкурсах различного уровня. В нынешнем году Ира приняла участие в районном конкурсе творческих работ «Мы - большеулуйцы». А также стала лауреатом Всероссийского конкурса творческих работ «Моя малая Родина». При этом, старшеклассница, показывает хорошие результаты в учебе, получая отметки четыре и пять. Как говорит мама, Ира мечтает о профессии учителя и планирует поступать в педагогический университет. Уже сейчас Ивановы готовятся к учебе дочери - недавно приобрели ноутбук.

- Ведь сейчас студентам без этой техники никуда, - поясняет Ольга. Она очень переживает, что дочь скоро уедет из родительского дома. И видется часто у них уже не получится. Но понимает, что без образования сегодня устроиться в жизни непросто.

Тем не менее, скучать родителям не придется. У них подрастает сын Слава, который сейчас учится во втором классе. А первого июня нынешнего года, в День защиты детей на свет появился младший сын - Сашенька. Как призналась Ольга, решение о рождении третьего ребенка было обдуманым. Знакомые недоумевали: как женщине хватило мужества в 39 лет решиться на третьего? Но многодетная мама отвечает просто:

- Вырастим! Только бы было здоровье! Теперь Ольга заново переживает все прелести материнства. Первую улыбку, зубик и бессонные ночи. И ко всему этому, со слов хозяйки дома, с возрастом относиться более трепетно. Тем более, что старшая дочь помогает маме в уходе за малышом.

Единственная проблема - уехать в районный центр. Ведь малыши до года особенно нуждаются в профессиональном медицинском осмотре,

календарных прививках. Для таких случаев приходится нанимать частный автомобиль. Удовольствие недешевое - стоимость такой поездки от 800 рублей в одну сторону. Но Ивановы не жалуются: глава семейства Юрий работает на железной дороге - зарплата хватает, чтобы обеспечить домохозяйку всем необходимым. Труд, конечно, не из легких, но заработок стабильный и, по деревенским меркам, достаточно высокий.

Кроме того, многодетной семье по

закону полагается поддержка государства. Ольга уже получила сертификат на материнский капитал. Но как использовать эти средства пока не решила.

- Скорее всего, - говорит многодетная мама, - эти деньги пойдут на образование детей.

А вот денежный сертификат на рождение греется о ребенка, размер которого составляет 111 тысяч рублей, женщина еще не получила. На эту сумму они могли бы приобрести автомобиль для их семьи.

Сейчас в семье Ивановых готовятся к новому году. Утренник в школе состоится 28 декабря. К этому времени нужно придумать и смастерить карнавальные костюмы. А с младшим сыном разучить песенки и стихи. Слава, как никто в их дружной семье ждет новогоднего чуда - прихода Деда Мороза. И родители уже думают, какие подарки преподнести детям. По традиции самый волшебный праздник в году Ольга, Юрий и их дети встречают в семейном кругу. Но перед этим обязательно сходят в гости - поздравить родных, друзей и соседей.

Перед уходом из этого теплого дома, я спросила хозяйку: в чем секрет их простого семейного счастья? Ольга ответила, не задумываясь: - Любить и доверять друг другу!

Т. ЧЕЧКОВА

МОЛОДОЙ УЧИТЕЛЬ

Лично я считаю, что быть учителем - это призвание. Ну, конечно же, если говорить о настоящем педагоге, который, образно выражаясь, «горит» на своей работе...

В Кытатской школе (на удивление!), в учительском коллективе трудятся два Николая Николаевича Коротких - отец и сын. Старший Николай - настоящее время - директор Кытатской СОШ. Его сына, шутя по-доброму, в педагогическом коллективе зовут Николай Николаевич II.

Молодой Николай преподает уроки физической культуры и технологии. После окончания этой же школы в родном поселке Коля поступил в Ачинский педагогический колледж. Закончил образовательное учреждение с красным дипломом. И сегодня твердо намерен получить высшее педагогическое образование.

Я не удержалась и спросила: - Педагогика - не случайный ли выбор для молодого человека?

На что Николай ответил: - А вы сами как думаете: если отец всю жизнь в школе проработал, может ли для меня его пример быть случайностью?!

Тут уж не поспоришь. Люблю таких целеустремленных и настойчивых в своих намерениях людей! С ними всегда приятно общаться. И, как правило, у такой молодежи имеются свои смелые взгляды на происходящее, с ними интересно о чем-нибудь спорить, да и просто болтать о том - о сем.

Трудовая деятельность молодого педагога началась 1 сентября 2013 года. Поначалу нового учителя физкультуры старшеклассники приняли, как за равного. Только спустя время, как будто одумались и стали величать педагога по имени отчеству. И не потому, что кто-то заставил, а потому, что прониклись уважением к наставнику.

Николай Короткий во внеурочное время ведет кружок деревянной игрушки. На эти занятия приходят учащиеся с 1 по 10-й классы, и, конечно же, преимущественно мальчишки. Здесь они с интересом изучают свойства и особенности той или иной пород древесины, учатся работать с разными инструментами. В кабинете полно интересных поделок - законченных и только начатых работ. Ребята с удовольствием мастерят кормушки, маленькие стульчики и, конечно же, деревянные игрушки.

Педагогическая деятельность Николая только начинается. С таким позитивным настроем, как у учителя физкультуры из Кытата, нужно ждать только хороших свершений и достижений.

О. НИКОЛАЕВА

СВОЯ ИСТОРИЯ

Посёлок Кытат - самая дальняя точка на карте нашего района. Здесь живут люди с разными судьбами - яркими и неповторимыми.

МОРОЗ И СОЛНЦЕ

В предновогодье даже закостенелый прагматик и реалист где-то в душе начинает верить в чудо.

Не нужно стыдиться этого. Нальнувшие воспоминания из детства делают нас чуточку добрее и лояльнее ко всему происходящему вокруг...

Проезжая по одной из улиц Кытата, нельзя было не заметить усадьбу с резными узорами на воротах и калитке. Следующий год по восточному календарю будет Годом Лошади. А на калитке поприветлившей меня усадьбы как раз были силуэты белых коней, в чьих гривах и красивых хвостах словно играл ветер.

В поприветлившем мне доме живет семейство Корчмит. На встречу вышла приветливая хозяйка Татьяна Фадеевна. Женщина любезно пригласила войти. Но... мне не хо-

телось торопиться. Дело в том, что, попав уже за калитку, и рассматривая "содержание" двора, хотелось двигаться мелкими шажочками: было на чем глазу остановиться! Банька и другие надворные постройки, к примеру, совсем не имеют вид каких-то унылых хозяйственных строений. Они выкрашены в нежно-голубой цвет и украшены деревянным кружевом и нарисованными радугой и лучистым солнцем.

Под снежным покровом виднеется изысканная аллея из кустарников, ведущая к входу в дом.

- Это у нас декоративные растения, - поясняет хозяйка, - весной очень красиво цветут!

Переступив за порог, приятные удивления для меня не закончились. Поэтому я не удержалась и спросила:

- А кто же у вас в семье занимается резьбой?

Татьяна рассказала, что это у нее муж такой - просто клад! С Николаем Владимировичем вместе они уже без малого 40 лет. 1 января 2014 года отметят свою рубиновую свадьбу.

В семье Корчмит пятеро сыновей. И хозяйка с удовольствием начинает повествование о том, как складывалась их жизнь в разные времена. Вообще Татьяна родом из зареченской деревушки Удачное. Когда ей было 5 лет, родители переехали в Кытат. Мама работала на почте. Отец Татьяны Фадей Фадеевич Лоч вернулся с фронта без руки.

- Я всегда буду помнить своего отца как наилучшего человека и... отличного педагога, - рассказывала Татьяна.

Она вспоминала, как вместе с отцом, они вместе с братьями и сестрами - маленькими ребятами, работали на покосе. Не смотря на свое увечье, отец оставался очень жизнерадостным человеком. Чтобы как-то приобщить детишек и стимулировать их к работе (одному ему никак было не справиться на заготовке сена), он придумывал все-

возможные "штуки". То игрушечки деревянные выстрогает заранее и подложит их под копыта. А потом таинственным голосом объявит детям:

- Вот точно знаю, что под тем сеном будет вам сюрприз!

- А мы тогда бежим к указанной копыте, - вспоминает Татьяна, - а уж как найдем подарочки, то работаем еще с большим рвением!

Фадей Фадеевич очень любил своих детей, а когда родились внуки, то и вовсе души в них не чаял. Родители Татьяны жили по соседству. Внуки очень любили бегать в гости к своему деду. А он для малышей всегда держал в буфете лакомства про запас. Небольшой деревянный лоточек, который сделал сам, под пряники, печенье, конфеты дед Фадей называл "кормушечкой". Даже в нелегкие времена перестройки, когда полки магазинов в раз опустели, дед находил, чем пополнить "кормушечку" - клал в нее кусковой сахар. А дети и этому очень радовались. Ведь бежали они к деду Фадееву совсем не из-за того, чтобы полакомиться чем-то, а в первую очередь для того, чтобы послушать захватывающие байки...

Со своим будущим мужем Татьяна просто не могла разминуться. Все детство они жили в соседях, учились в одной школе. В общем, очень хорошо знали друг друга. Как мне показалось, супруги, даже спустя 40 лет, не изменили отношения друг к другу. Николай Корчмит по-прежнему, а может и сильнее, любит свою вторую половинку. Прожив вместе долгие годы, они обрели немало общего. Конечно же, главное достоинство - это дети и внуки.

Вырастить пятерых сыновей - дело не из легких.

В своих детей Корчмиты не скупились вкладывать все свои душевные качества. Зато теперь есть чем гордиться, оглядываясь назад. Глава семейства - человек скромный. А

вот Татьяна с удовольствием и даже достоинством сказала, что им с мужем удалось воспитать из сыновей по-настоящему хороших людей.

Николай Корчмит каждому из сыновей привил самые лучшие качества, какими только может обладать мужчина. Например, почти все из них умеют мастерить из дерева. Вот и кони на калитке - дело рук хозяина и сыновей.

- Ох, и замучила я же их тогда, - вспоминает с улыбкой Татьяна, - все эскизы несли мне на одобрение. Все шло хорошо, только, как дошло дело до хвостов и грив - мне было трудно угодить. Долго помучались мои мужчины, прежде, чем я одобрила нужные завитки...

Татьяна сегодня на пенсии, она долгое время работала в системе образования - заведующей детским садом. И сегодня по праву, считает себя хранительницей домашнего очага. На заслуженном отдыхе ей не скучно. Потому что столько интересного вокруг. Женщина своим хобби считает огородничество. Татьяна почему-то ставит перед собой цель выращивать овощи и делать заготовки на всю свою большую семью, то есть, включая семьи сыновей. Для меня этот факт был непонятным. А хозяйка, с недоумением глядя на меня, пояснила, что, мол, ее никто не заставляет, просто такое занятие доставляет настоящую радость.

Более того, супруги Корчмит держат на своем подворье несколько коров, телят, кроликов и домашнюю птицу. Было время, когда и коней разводили. Теперь как-то отошли от этого направления в ведении ЛПХ.

Зимой, когда Татьяна не может от души покопаться в огороде и саду (все-таки в Сибири живем!), она штудирует специальную литературу, журналы по ведению приусадебного участка. Уже сегодня хозяйка планирует, к примеру, что, где посадить.

ЗИМНЯЯ МОЗАИКА

Я давно уже хотела познакомиться с жительницей Кытата Татьяной Чумаковой.

Она, как я предполагаю, постоянная наша читательница, но также к всеобщей радости еще и наша (для газеты "Вести" - авт.) писательница. Ее зарисовки о людях, стихи душевного склада настолько проникновенны, что хочется перечитывать их вновь и вновь. Удивляясь только: каким же необычным должен быть человек, кто мыслит таким образом?!

Мне повезло застать женщину дома. В каком же удивительном уголке таежного поселка она живет!

На краю Кытата, где начинают свой разбег величественные сосны и кедры дремучего бора, расположилась усадьба Чумаковой. Сразу для себя я отметила, что здесь не только хорошо живется и дышится, но и, наверное, пишется.

Дом у Татьяны Федоровны ярко-синего цвета, сплошь украшен белой резьбой. Отчего создается впечатление некой воздушности и свежести. Как рассказала хозяйка, резные украшения созданы руками ее сына Григория. И это, оказывается, еще не все. То есть в планах продолжить украшение усадьбы...

В доме, первое, что я увидела, зайдя в гости к Татьяне Федоровне, - это необычный кот: белый с разноцветными глазами - один голубой, а другой зеленый.

- Это Федор, - представила мне без особого воодушевления своего питомца хозяйка.

... В жизни много увлеченных людей. И все они делают нашу жизнь

ярче и значительнее, каждый день - неповторимым. Татьяна Федоровна уже давно увлечена историей. Однажды, разглядывая альбом со старинными снимками своего рода, она задержала взгляд на пожилейшей фотографии. Со снимка смотрела ее бабушка, по всем указанным датам - еще молодая на тот момент женщина. Но выглядела она гораздо старше своих лет. И все из-за тяжести забот и переживаний, взваленных на женские плечи. По старушечьи повязанный платок и печаль в глазах - вот как можно было расставить акценты в этом случае. Татьяна смотрела на фотографию и думала, вернее, мысленно пыталась представить себе уклад той далекой жизни родного для нее человека...

В Сибирь ее родственники попали во время столыпинского переселения из Белоруссии.

Таких людей в ту пору называли лапотниками. Среди них было много весьма интересных и ярких личностей. Например, дед Татьяны слыл замечательным скрипачом. Бывало, после тяжелой работы в поле или на покосе, все занимаются - кто чем, отдыхают, а он первым делом брал в руки скрипку. И тогда далеко по округе разливалась его лирическая мелодия, которой заслушивались все люди. Переселенцы обосновались в Бирилюсском районе, в деревне Уланово. Об этих краях, ставших родными, о колоритных характерах, душевных историях своих предков пишет Татьяна Федоровна.

Удивителен слог у нашей героини. Поэтому и не важна география происхождения в ее описаниях. Настолько захватывающими и одновременно реалистичными кажутся сюжеты повествований. Кажется, что все это происходило или может произойти с каждым из нас.

... Еще в доме Татьяны Федоровны меня поразили расписные сундуки. Эти несправедливо забытые предметы быта, по всему видно, играют в обиходе хозяйки далеко не второстепенную роль. Два сундука стоят на видном месте в главной комнате дома. Они тщательно отреставрированы, выкрашены, а затем и украшены затейливой росписью. И как оказалось, такие сундуки и сегодня могут быть вполне функциональной вещью.

И все же, почему может быть так интересна человеку история? Как учат нас восточные мудрецы, жить нужно сегодня. А означает это следующее: вчера - это история, завтра - это загадка, а сегодня - это подарок.

- Почему-то многие люди имеют смелость поверхностно судить о том, что было когда-то. Иными словами, к истории относятся не очень серьезно. Но ведь мы, считающие себя такими умными, тоже ведь не из космоса?! - удивляется Татьяна.

А ведь действительно очень интересно представить себя в прошлом: прочувствовать все особенности быта, как будто приоткрыть таинственную завесу.

Людские судьбы крепко переплетены между собой. Татьяна Федоров-

на с интересом воссоздает линии жизни своих предков, их знакомых, соседей. В общем, в ее описаниях оживают уже ушедшие в прошлое селения и деревни с их традициями и поверьями. Не было бы их, еще неизвестно, как сложились судьбы нас сегодняшних.

Давняя подруга Татьяна Чумаковой, переписываясь по "электронке", попросила выслать ей имеющиеся произведения. Татьяна, не особо задумываясь, отправила одним блоком все свои рассказы, повести и даже стихи. Каково же было удивление, когда вместо ответа она получила... изданную книгу собственных произведений в подарок!

Сегодня Татьяна Федоровна планирует выпустить еще одну книгу. Но она - другая: преимущественно с историческими сведениями о своей малой родине. Собранный материал уже просто необходимо как-то оформить. Дело в том, что материалы Татьяны Чумаковой действительно представляют некоторую ценность, и поэтому уже были "нападками" со стороны особо проворных плагиаторов.

... Долгими зимними вечерами под треск поленьев в печи особенно хорошо думается. И когда все заботы очередного уходящего дня тают и становятся малозначительными, самое время вернуться к самому важному - собирать крупинки истории, как мозаику, в единое целое.

Страница подготовлена
О. СУДАК,
фото автора.

Кытат славят люди

Я шагаю по улицам далёкого, затерявшегося в таёжных делях посёлка, невольно задумываясь о высокой философии мироздания. Настолько естественно происходящим кажется всё вокруг - деревья, люди, облака.

СУДЬБА - ИСТОРИЯ

Валентине Викентьевне Козловской 85 лет.

Трудно себе представить, чего только не выпало на долю человека такого возраста. Лично я всегда начинаю судорожно прикидывать: на каком это витке - этапе была цивилизация 85 лет назад?! Ведь столько всего произошло хорошего и знаменательного для всех нас...

Между прочим, если мыслить такими глобальными масштабами, - как человечество в целом, планета Земля, и так далее, - взгляды на многие личные проблемы меняются в корне. Вроде уже и беда твоя - не беда, по сравнению - то с Октябрьской революцией...

Я познакомилась с Валентиной Викентьевной и уже через несколько минут беседы поняла, что женщина придерживается таких жизненных правил: не унывать никогда!

- Да и вообще, - шутя, поясняла она, - я не люблю, когда меня по имени-отчеству навеличивают. Зовите меня просто - "баба Валя", ну или хотя бы "тётя Валя"...

Как выяснилось, мама Валентины Викентьевны - латгалка, бабушка папы тоже из латгалцев. У мамы бабушка русская, а дед поляк. Валентина Викентьевна родилась в Троицке. Вернее сказать неподалеку от этого селения, где когда-то был хутор.

- Вот так: родилась, получается, в Троицке, крестили меня в Новоникольске, а мама моя вообще-то считалась Бобровской...

Бабушка вспоминает, что родителям нелегко было в пору становления коллективных хозяйств. Потому как большинство порядочных семей привыкли жить своим трудом: вели крепкое хозяйство и надеялись только на себя. Как выражается Валентина Викентьевна, жили одиночно. Родители не боялись никакой работы и всегда стремились обеспечить лучшее завтра для своих детей.

В 1939 году отец ушёл на финскую войну. Валентина Викентьевна хорошо запомнила эпизод, когда отец еле живой возвращался из трудармии. В деревне быстро разносятся вести, и кто-то сказал о том, что отца видели в начале деревни и идёт он, едва-едва ноги передвигая.

Моя собеседница, вспоминая события того дня, не может сдержать слёз. Уж очень жалко было истощённого и измождённого папу.

- Он, бедненький, зашёл в дом и сел на лавочку отдышаться. В руках у него была сумочка, а в ней - фляжка, котелочек и ложка...

Маленькой Валентине нравилось ходить в школу. Но в военное время было очень тяжело. К тому же, перед тем, как записать ребят в очередной класс, учительница объявила:

- Уроки начнём с первого октября, но нужно, чтобы у каждого ученика было по 30 трудовых...

Многие ребята так больше и не вернулись за школьную парту, а вышли на работу наравне со взрослыми.

Шло время, Валентина из бойкой и задиристой девчонки превратилась в настоящую девушку-красавицу. И жених ей нашёлся под стать. Валентина ждала его из армии. Звали паренька Адольф Козловский. Служить на ту пору ему пришлось четыре года и восемь месяцев.

Семья Козловских была не из простого сословия. Валентина Викентьевна рассказала, что её свёкр был якобы даже из польских дворян. И его по этой причине в 1938 году расстреляли. У свекрови на руках осталось шестеро детей, и она от отчаяния чуть было руки на себя не наложила. Спустя долгие годы, уже в 1954 году свёкра реабилитировали...

Муж Валентины какое-то время комплексовал по поводу своего имени. У него был брат, которого родители назвали Иосифом. В послевоенные годы имя брата сопрягалось с именем "вождя всех народов", а вот Адольф...

- Муж даже в одно время хотел сменить имя, - вспоминает Валентина Викентьевна, - да потом постепенно успокоился и смирился. Он был уважаемым человеком, незаменимым работником. Никому и в голову не пришло бы насмехаться. Адольф очень долго работал бригадиром валочной бригады в леспромхозе, и у нас на доме даже висела табличка с надписью "Здесь живёт отличник соцсоревнований"...

Валентина Викентьевна не боялась никакой работы. В последние годы работала сторожем в леспромхозе. Она слыла очень ответственным и надёжным работником. Как сама шутит, на её ответственности "было 11 замков!"

Валентина Викентьевна открытый и жизнерадостный человек. Каждый день она воспринимает как благодать и смотрит на мир добрыми глазами.

РАЙСКИЙ УГОЛОК

По-настоящему увлечённых людей отличает их страсть к жизни.

Для них неприемлем термин "убить время", потому что они смакуют каждое мгновение, находя в нём что-то новое, поучительное и захватывающее интересное.

Валентина Викентьевна Козловская: «Никогда не нужно унывать».

Супруги Девятовы: «Главное - быть пунктуальным и не сворачивать с намеченного пути».

С такими людьми мне довелось познакомиться и в этот раз. У своей доброй знакомой Татьяны Фёдоровны Чумаковой я увидела великолепную лавку. Как мне показалось, на таком "чуде" - искусном переплетении ковки и дерева, должно сидеть великим поэтам и писателям, или, по крайней мере, таким творческим и незаурядным личностям, как уважаемая мною Татьяна Фёдоровна!

- Да ведь это делает наш местный житель - Александр Девятов.

Очень уж захотелось познакомиться с мастером - самоделкой, поэтому я направилась к нему на усадьбу. На удачу, хозяин оказался дома. Оказывается, Александр трудится оператором в школьной котельной, а мастерит, естественно, во время своего досуга. Кто-то предпочитает после работы тупо полежать на диване или посидеть за компьютером (бывает и такое "хобби" у современных мужчин). А вот у Александра Девятова просто руки чешутся (в хорошем смысле слова, конечно же!) что-нибудь смастерить. На усадьбе Девятовых идеальный порядок царит во всём. На участке нет ничего лишнего. Всё здесь продумано до мелочей, вплоть до рас-

положения грядок и клумб.

Супруга Александра Любовь Викторовна - учитель химии и биологии в Кытатской школе. Её стаж составляет уже более 36 лет. В Кытат она попала по воле случая. А точнее, по распределению после института. Так молодая учительница из Хакасии очутилась в далёком сибирском посёлке, где встретила сначала своего избранника, а потом и построила вместе с ним семью.

Хозяйка не без гордости рассказывает о лучших качествах своего мужа. Оказывается, Александр - неисправимый романтик. Он очень любит побродить по лесу или посидеть на берегу реки с удочкой. Так что запасы даров природы на зиму - это тоже его рук дело.

Ну а то, что касается его основного увлечения - рукоделия, это особый рассказ. В своих работах по дереву и металлу Александр, наверное, раскрывает всю душу. Кстати, ажурные лавочки со вставками из лакированных дощечек - совсем не последнее "изобретение" мастера. Он показал мне недавно изготовленный набор для шашлыка - вот это класс! В него входят мангал, совок и кочерга. Естественно, все предметы объединены между

собой одинаковыми узорами - завитками из гнутых металлических прутьев и деревянными резными рукоятками. И ещё множество затейливых диковин можно было увидеть на усадьбе Девятовых, где всё добротное, с выдумкой и, как говорят, на века.

Я не могу скрыть удивления и восторга от увиденного.

А супруги загадочно улыбаются и с достоинством поясняют: мол, всего в жизни можно добиться, если приложить руки... Причём такое правило подходит абсолютно к любой стороне жизни. И жить по нему действительно интересно. Главное - чётко представлять себе - чего ты хочешь добиться на самом деле. А дальше быть пунктуальным и не сворачивать с намеченного пути.

Вот ведь не зря говорят, что не место красит человека. Я опять про то, что и в глубинке можно жить припеваючи - с комфортом и всеми удобствами. Кытат давно уже стал второй малой родиной для Любови Викторовны. Рядом со своим неугомонным мужем она обрела райский уголок в таёжном посёлке.

Ольга СУДАК (АП).

Здесь жизнь не губит суета

Уходящее лето в далёком посёлке Кытат показалось мне очень ярким и насыщенным

Я не очень люблю осень: боюсь межсезонья и затяжного ненастья.

Но, как выразилась моя добрая знакомая из Кытата Татьяна Чумакова (необыкновенная личность, я являюсь поклонницей её творчества и вообще взглядов на мироздание), "август - ещё не осень и в нём нет ещё той глубокой грусти..."

В погожий денёк уходящего лета в далёком таёжном поселке мне довелось познакомиться с удивительными людьми. И от этого надвигающаяся осень показалась не таким уж обречённым временем года. Напротив, для себя я открыла множество новых "плюсов" переменчивого августа.

Галина Николаевна Леканцева - пасечник со стажем.

Светлана Гладких: «Люблю тишину родного посёлка...»

Валентина Денисовна Картавая: «Я научилась не расстраиваться по пустякам».

ВОЗРАСТ ЗОЛОТЫХ ЛЕТ

Галине Николаевне Леканцевой в декабре исполнится 85 лет.

Возраст, согласитесь, немалый. Но какое же это счастье, когда человек, подходящий к такому знаменательному рубежу лет, умеет радоваться каждому дню и самым незначительным мелочам - вещам и рядовым событиям, окружающим его в повседневности.

Самое удивительное для меня было узнать, что бабушка - заядлый пчеловод! Любовь к пасеке ей привили дед и родной дядя - брат отца. Случилось это ещё в детстве. Её родители вместе с другими родственными семьями переехали из Удмуртии в Козульский район - на "богатые земли". Поселились в таёжном краю, в деревне Яшкино. Вот тогда-то, на новом месте, мудрый дед Галины распорядился, чтобы его сыновья выдолбили колоду и обосновали её под будущий улей. Мол, пчёлы летом роятся и ищут для себя новое место жительства. Так и получилось. И вскоре у переселенцев появился собственный пчелиный улей. С этой дедовой премудрости началась будущая пасека, которая с каждым годом становилась всё больше и больше.

- Бывало, дедушка пойдёт на пасеку, - вспоминает Галина Николаевна, - и зовёт на подмогу именно меня, хотя были дети и постарше - мои братья...

Так с малых лет девочке привили любовь к пчеловодству. И это мастерство очень пригодилось Галине Николаевне по жизни. Сегодня дети и внуки этой женщины владеют, хоть и не на таком профессиональном уровне, как Галина Николаевна, навыками настоящих пасечников.

...В юности Галина слыла в своей деревушке первой красавицей. У неё был жених - парень из добропорядочной семьи. Но вот однажды так случилось, что знакомая обманом её выманила из дома для того, что-

бы организовать встречу с другим молодым человеком, который давно уже имел виды на молодую красавицу. Этот парень оказался очень решительным, он не стал тратить время на долгие ухаживания, решив, что силком заполучит себе желанную жену. Была зима. Галину без объяснений схватили, завернули в огромный тулуп и бросили в сани. Кони быстро помчали, но девушка даже не понимала куда, потому что глаза ей завязали. Галя пыталась кричать и звать на помощь, но всё было тщетно. Глухой криком, доносящимся из несущейся тройки, никто не придавал значения. Вероятно, люди думали, что так гуляет-веселится молодежь.

Спустя какое-то время кони остановились и Галина поняла, куда они приехали. Это была далёкая деревня, где, кстати, жила её замужняя сестра. Тут уж Галина изо всех сил закричала - взмолила о помощи. Сестра услышала и поспешила на выручку. А вскоре приехал Галин жених и забрал её домой...

Со своим мужем Галина Николаевна прожила долгие и счастливые годы. Вырастили четверых детей. Глава семейства много лет проработал колхозным пчеловодом и его за высокий профессионализм и показатели трижды поощряли и направляли как передовика на ВДНХ. В Кытат Леканцевы переехали в 1971 году. Купили дом и стали обживать.

Уже много лет Галина Николаевна живёт одна: муж умер, а дети разъехались. Одна из дочерей со своей семьёй живёт в этом же посёлке. Но Галина Николаевна предпочитает жить независимо, отдельно от детей. Представьте себе, 85-летней женщине это прекрасно удаётся. В своём доме, на участке ей очень хорошо и вольготно. Долгими зимними вечерами бабушка любит рукодельничать. В комнатах Галины Николаевны я увидела великое множество интересных вещей - украшений

интерьера, сделанных руками хозяйки: половики, скатерти, салфетки. А сколько всего может связать в подарок родным и близким! Это уже является традицией Галины Николаевны - одаривать дорогих сердцу людей теплыми вязанными вещами.

- Вот недавно люди брали у меня мёд, а потом в подарок привезли мешок овечьей шерсти, - с радостью делится со мной бабушка, - как управимся с огородами, сяду прясть, а потом начну вязать обновки...

ГДЕ РОДИЛСЯ, ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ...

Так про себя с улыбкой говорила мне начальник почтового отделения в Кытате Светлана Гладких.

На почту, не скрою, зашла неслучайно. Было очень интересно узнать, в почёте ли в этих таёжных дачах нашего района газета "Вести"? Меня очень радушно встретила хозяйка отделения. Света с нескрываемым интересом разглядывала меня, причём, не как простого незнакомца, а, как она сама потом объяснила, корреспондента "районки". И так, свой интерес я тоже удовлетворила: нашу газету в Кытате не только хорошо знают, но и уважают...

Светлана коренная жительница. В нынешнем декабре исполнится год, как она занимает свою должность. Вверенное дело очень по душе молодой женщине. Прежде всего, как мне показалось, потому, что Света очень общительный человек и привлекает каждого посетителя почты.

В семье Светланы двое детей. Сыну Никите 14 лет, а дочке Катюшке - три с половиной года. Глава семейства работает вахтовым методом, он "дальноточник" и по роду занятий дома бывает не часто. Но Светлана, с малых лет приученная вести

деревенское хозяйство, ни на что не жалуется: её всё устраивает.

Сегодня рамки функций «Почты России» значительно расширены. Помимо привычных, таких, как подписка на периодические издания, отправка писем, посылок телеграмм, выдачи пенсий и пособий, в Кытатском отделении при желании можно воспользоваться Интернет-услугами и даже совершить покупки. Благо, теперь на почте продаётся большой ассортимент всевозможных товаров. В подчинении Светланы почтальон Тамара Тимофеева. Вместе две женщины с лёгкостью справляются с поставленными задачами. И, как и должно быть, слывут в посёлке уважаемыми среди населения людьми.

Что же держит молодую женщину в далёком посёлке, нет ли искушения перебраться в город? Светлана, немного смутившись, признаётся, что ни за что на свете не променяет родные просторы, упоительный воздух и неповторимую тишину ни на какие блага городской цивилизации.

Удивительно, кто-то ищет для себя ярких впечатлений на стороне, а кто-то жадно впитывает каждое мгновение дарованной жизни на малой родине. И при этом ощущает себя абсолютно счастливым...

НАМ ЛЮБЫЕ ДОРОГИ ДОРОГИ

В который раз приезжая в командировку в Кытат, я убеждаюсь, как всё-таки удачно я вышла замуж.

Дело в том, что мой уважаемый свёкр родом из деревни Шарыповка, что находится в буквальном смысле за огородами Кытата. Поэтому в беседе со мной, услышав фамилию Судак, кытатцы заметно оживляются и принимают меня за свою.

Так и Валентина Денисовна Картавая, уроженка Шарыповки, разговорившись, готова была пустить меня на постой, если я вдруг надумаю остаться в Кытате на несколько дней.

- У меня, детка, большой трудовой стаж, - рассказывала мне на ходу приветливая женщина, - воспитала шестерых детей. Раньше всё переживала, что улица Гагарина, по которой я живу, уж очень неустроенная - всегда грязь непролазная, не проехать, не пройти. А теперь, с годами, и с этим, психологией, смирилась. Думаю: что ж, раз машины не могут ехать по улице, то когда помру, надеюсь, на руках меня на погост донесут. Благо, кладбище находится как раз в конце нашей улицы...

Рассказ этой женщины показался тревожным. Действительно, улица Гагарина в Кытате - извечная проблема, сигнализирующая о неустроенности и даже беспорядке на территории. Долгое время люди ходатайствовали сначала с водопровода, а теперь о простом ремонте дороги. Но у них почему-то никак ничего не выходит. Несколько лет назад посредине улицы проложили водосточную трубу. Только вот, видимо, подрядчик не рассчитал свои силы, и трубу закопали недостаточно глубоко. Сегодня дорога заросла травой. Это потому, что проезжая часть давно эксплуатируется лишь пешеходами. Недозакопанная труба не позволяет проехать никакому виду транспорта: машины просто виснут на ней.

- А я уже не расстраиваюсь по таким пустякам, - смеётся Валентина Денисовна, - слава Богу, заслужила пенсию в 8 тысяч 800 рублей, получаю их исправно и в срок. На жизнь хватает, поэтому всему рада. Честно-честно, - добавила женщина, заметив, видимо, мою озабоченность после её рассказа...

Ольга СУДАК,
фото автора (АП).

ОТКУДА ПОШЛИ УДМУРТЫ?

Большеулуйская волость Ачинского уезда, как и в целом Причудьмье, издавна была местом переселения. Эта традиция продолжилась и в советские времена, после создания Большеулуйского района. Среди тех, кто приезжал сюда на постоянное место жительства, были и удмурты. Народность эта достаточно интересная и заслуживает отдельного рассказа.

дит бесчисленное множество богов и богинь. Среди них - Вукузё - властелин воды, сотворивший Вумуртов - водяных, Мыкылчин - богиня плодородия и мать Инмара.

От Керемети произошло множество кереметей мужского и женского пола - раздраженных духов, которых надо умилостивить подарками. Будучи лесными жителями, вотяки устраивали свои святые места в лесу, в глуши. На кереметицах приносили в жертву монеты, крупный рогатый скот, баранов, петухов, гусей. В лесу сооружался стол. Ходили к святым местам обязательно ненадолго, и только лица мужского пола. Несли с собой живую будущую жертву и чистую одежду: или белую рубаху, или белый фартук.

Переодевшись в чистое, молились, потом убивали животное, варили куски мяса, добавляя в котел мелкую крупу. Снова молились. Кости прятали в лесу - для задабривания Керемети, чтобы скотина не терялась, чтобы медведь ее не задрал, чтобы она вовремя приходила с пастбища.

Мякоть жертвенного животного и кашу приносили домой. На столе расстлали белую скатерть и ставили жертвенную еду. Вся семья молилась, а потом садились за стол и ели.

Этот обряд в Сибири сохранялся до шестидесятых годов XX века. Неподалеку от одной из наших деревень есть место под названием Кереметь. Конечно, сегодня уже никто из русских жителей не знает, почему оно так называется. А место очень красивое, расположено довольно далеко от деревни, в сосняке. Значит, в числе первых жителей были вотяки. Они и дали это название, которое сохранилось в деревне до сих пор.

ПРАЗДНИКИ ВОТЯКОВ

Вотяки - очень своеобразный народ. Антропологи отмечают интересный факт: они - самые рыжеволосые люди в России. Имеют черты двух рас: европейской и монголоидной. Это очень энергичный и трудолюбивый народ. Еще в XVIII веке член-корреспондент Российской академии наук П.И. Рычков при виде тщательно ухоженных полей заметил: "Нет в Российском государстве никого, могущего с ними в трудолюбии сравниться".

Отношение к хлебу было святым, самая крепкая клятва у вотяков - это клятва хлебом.

Великие труженики имели, как всякий народ, праздники, когда можно было расслабиться, отдохнуть. Яркие карнавалы, гулянья вотяки устраивали в конце долгой

СЕМЬЯ ЛЕКОНЦЕВЫХ (КАМЫШОВКА).

и трудной зимы. Это были "протмаськон" - ряженые, "йо келян" - проводы льда, "гуждор" - проталинка, "гершyd" - праздник плуга и другие. Во время этих празднеств люди отогревались от зимней стужи, готовились к радостно-напряженной весенне-летней трудовой страде.

Всю деревню, из дома в дом, обходили ряженые. Считалось, что они пели - кликали в дом достаток, здоровье, счастье. Устраивали различные состязания в силе и ловкости, скачки на лошадях. К лошади относились с большим уважением, ее украшали. Иногда даже заходили в избу, угощали, как почетного гостя. Ведь именно от лошади

во многом зависело, как пройдет пахота и сев, будет ли крестьянин с урожаем.

На народных праздниках было много зеленых ветвей, трав, цветов - символов обновляющегося мира, крашенных яиц - символа плодородия, хлеба - символа жизни.

После окончания осенней страды наступало время свадеб, веселая пора поездок в гости и ожидания гостей, близких и дальних родственников, просто соседей и друзей. Теперь можно было и поест повкуснее, а также выпить сьомык супа -

КАМЫШОВСКИЕ ДЕВЧОНКИ.

ковш пива, или чего покрепче.

Над деревней плыла песня. Вотяки - один из самых поющих народов. В их жизни песня занимала исключительное место. Петь умеют все, кто научился говорить. Со всем никудышнего человека на смешливо называли "паллян кырзас" - поющий влево. Песня сопровождала вотяка от рождения и до самой смерти. Песнями обменивались, как дорогими подарками.

(Продолжение следует).

Т. ЧУМАКОВА, учитель
Кытатской средней школы

**МАНАЕВЫ - КАМЫШОВСКИЕ ЖИТЕЛИ
(БЫВШИЕ).**

ИСТОРИЯ ДАЛЕКАЯ

В начале нашей эры между Волховом и морем жила народность воть, или водь. Страну Воти новгородцы называли Водской Пятиной. Вотяки (ари) жили по Вятке. В бассейне Печоры обитали зыряне, а у истоков Северной Двины и Камы - пермяки.

Пермяки, зыряне и вотяки составляли пермскую ветвь финского племени. Скандинавы называли страну Воти Биармией или Биармеланд. Сведения об этом дошли до нас от норвежского мореплавателя Хтера. Биармеланд была цивилизованным государством, она торговала с Индией и Персией.

В X-XII веках вотяки находились под влиянием Волжской Булгарии. В XIII веке земли воти завоевали монголо-татары. А в XIV веке началась русская колонизация (русские убегали туда, пытались укрыться в вятских лесах от монголо-татар). Страна Воти оказалась как бы разделенной. В южной части сильным было влияние булгар, а потом татар, а в северной части - русских. Вот откуда

да разница в языке северных и южных удмуртов. В XV веке Вятская земля была присоединена к Московскому княжеству. После падения в 1552 году Казанского ханства вотяки стали российским народом.

Сохранились сведения, что в 1858 году на территории России проживало 234 тысячи вотяков. До принятия христианства они были язычниками. А христианство пришло в страну Воти на шесть веков позже, чем на Русь. Поэтому язычество сохранялось долго, переплелось с христианством и сохранилось до наших дней.

БОЖЕСТВА ВОТЯКОВ

Главным языческим богом считался Инмар. Именно ему молился крестьянин: "О, великий Инмар! Сделай так, чтобы из посеянного зерна взошла 33 стебля, чтобы выросли из них 77 колосьев, чтобы хлеб наш уродился с камышовой соломой, серебряным колосом, золотым зерном!"

Злое начало олицетворял собой Шайтан. Между ними находился Кереметь, некогда изгнанный с неба. От Инмара происхо-

ОТКУДА ПОШЛИ УДМУРТЫ?

(Продолжение, начало в № 9)

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ

Когда в молодой семье вотяков ждали ребенка, то к этому событию готовились особенно. Беременная женщина до родов ставила домашнее вино для родильных обрядов, рецепт которого старались сохранить в строгой тайне. Если вино удалось, роды будут благополучными.

Чтобы не сглазили, беременная опоясывалась черной шерстяной ниткой, надевала на себя ладанки, всякие железные вещи - железо оттягивает злых духов. (У женщин существует поверье, что ребенок в материнской утробе может быть подменен колдунами). Окружающим рекомендовалось воздерживаться от споров, пререканий с беременной женщиной, не завидовать ей, по возможности меньше говорить об ожидаемом ребенке, чтобы не навлечь дурных последствий.

Только что родившемуся младенцу устраивали свадьбу: новорожденный как бы обручался со всем белым светом. Родственники приходили в дом с песнями и вкусным угощением. Ребенку желали долголетия, большого счастья. Уже на следующий день после родов женщина приступала к

ДОМ В.И. ЛЕКОНЦЕВА В ДЕРЕВНЕ
КАМЫШОВКА.

работе.

Ребенку старались дать имя, оберегающее от злых духов. Чем непонятнее оно, тем сильнее его магического свойства. Имя связывали с явлениями природы, которые наблюдались во время рождения. Если в этот день шел дождь или снег, давалось имя, связанное с этими осадками: Зора (дождевица), Лымок (снегурочка). Имя не должно было совпадать с именами старших в семье.

Считалось, что через игру детей можно научить всему. Умствен-

ные способности развивали сказки, загадки, поговорки. От пятилетних ребят-шек общество уже требовало соблюдения норм морали, таких, как уважение к старшим, доброта, исполнительность и честность. Детям прививалась

ПРАЗДНИК.

мысль, что в обществе важно быть как все, не выделяться среди других (наверное, поэтому вотяки такой скромный народ).

Очень трепетное отношение было к природе. Многие деревья,

родники, озера, птицы считались священными. Вотяки верили, что каждое дерево имеет душу, обладает сверхъестественной силой. Перед уходом в армию новобранец рубил сучья на верхушке выбранной им ели. Если он умирал, высыхало и "его" дерево.

Таким же было и отношение к воде: нельзя было заходить в нее просто так, надо сначала получить на это право, "выкупить" у Вумурта (водяного): бросить листочек, камешек или денежку. Нельзя пить родниковую воду ртом - станешь жадным; пить надо, черпая воду ладонями. Попил - брось хотя бы листочек. Не случайно лирический герой многих удмуртских песен представляет себя после смерти превратившимся в часть природы:

*Ой, тело мое, тело,
Станешь, наверное, большой
рыбой.*

*Ой, руки мои, руки,
Станете, наверное, сучьями,
упавшими в воду...*

ЗАНЯТИЯ, ПРОМЫСЛЫ

Жизнь вотяцкого племени всегда была трудной: долгие зимы, скудные почвы, то заморозки, то засуха - все это приводило порой к неурожаю. И люди много брали у дикой природы. Охота, рыбалка, бортничество - все это помогало выжить. Вотяки умели строить, были мастеровыми.

Из подручного материала - бересты они делали многое из домашней утвари: корзины, кораба,

туески самых разных размеров, изготавливали бочки из цельного чурбака. А лапти, сплетенные из бересты, служили многим поколениям даже в Великую Отечественную войну и после нее. Женщины пряли шерсть, лен и из ниток ткали полотно - прочное и с узорами.

Своеобразной была вотяцкая кухня. Почти вся стряпня готовилась из пресного теста: перепечи - подобие русских ватрушек, сарчинянь - пирожки с овощной начинкой. А то самое блюдо, которое мы сегодня называем сибирские пельмени - изобретение этого народа. Если бы в те далекие времена выдавали на это патенты!

Само слово пельмень состоит из двух: пель - ушко, мень - это измененное слово нянь - хлеб. Дословный перевод - хлебное ушко. Кстати, в Сибирь пельмени пришли после постройки Сибирского тракта. Ямщики брали в дорогу мороженые пельмени. Эта уникальная еда была просто спасением: набрал в котелок снега, повесил над костром, бросил в кипящую воду щепотку соли и пельмени, и блюдо готово. Питает и согревает.

В городе Перми пельмени лепили мешками - на продажу ямщикам. Вот они и завезли пельмени в Сибирь, где те прижились и стали считаться сибирским блюдом.

(Продолжение следует).

Т. ЧУМАКОВА,
учитель Кытатской средней школы.

ОТКУДА ПОШЛИ УДМУРТЫ?

СЕМЕН ЛЕКОНЦЕВ В АРМИИ.

(Продолжение.

Начало в №№ 9, 11).

После победы советской власти, 4 декабря 1920 года была образована Вотская автономная область в составе РСФСР.

А в 1932 году в СССР стали менять названия народам. Так, черемисы стали марийцами, румыны - молдаванами, карагасы - тофаларами, а вотяки - удмуртами. Мурт переводится как человек, уд - росток. Удмурт, видимо, означает рождающийся заново человек.

28 декабря 1934 года Удмуртия получила статус автономной республики. А слово "вотяк" стали вытеснять из обихода, его посчитали устаревшим. Некоторые по незнанию стеснялись этого исторического названия. А ведь в Удмуртии и ныне есть река Вотка, откуда и пошло название племени, а потом и народа. Существует и город Воткинск.

ДЕРЕВНЯ КАТАШЕВА

В наших местах удмурты по-

явились в начале XX века, после столыпинской реформы, когда в Сибирь ехали самые бедные, надеясь получить здесь землю.

От Козульки в сторону Пировского был построен переселенческий тракт. Несколько в стороне от него на высоком берегу реки Никишанка в 1912 году появилась небольшая удмуртская деревушка Каташева. Как и все переселенцы, вотяки ставили дома, корчевали под пашню таеж-

ные гари.

В Каташевой жили Зезяновы, Перевозчиковы, Аверкиевы, Веретенниковы, Яковлевы, Ложкины, Галичанины, Агафоновы, Шкляевы, Ефремовы. Трудолюбивые переселенцы не жалели ни сил, ни здоровья, отвоевывая у леса землю. За раскорчевку десятины (1,09 га) государство платило 100 рублей. Но таежные почвы не отличались большим плодородием, слишком мал у них слой гумуса - перегноя. А если на таких почвах растет лен, они быстро истощаются.

В тридцатых годах в Каташевой появился колхоз имени Дмитрова. Нашли одного кулака - Федора Галичанина, хорошего хозяина и местного знахаря. Он порой нанимал на пахоту работников - в семье не хватало мужиков. Все имущество у него отобрали и передали в колхоз.

НА НОВОЕ МЕСТО

К концу тридцатых годов кол-

хозные поля давали скудные урожаи. А порой хлеба просто не успевали созреть - начинались заморозки. На одном из колхозных собраний решили каташевцы искать лучшее место для жительства.

Нашел его Прохор Егорович Кузнецов. На большой гари за Суразовкой, километрах в четырех от Верхнего Суразова (Пчелы) в марте 1939 года началось строительство.

Пока не раскисли дороги, каташевцы раскатывали дома и по два, а то и по одному бревну везли 12 километров до Давыдова, 7 км до Суразова и 4 км

чало на русский манер, стало употребляться чаще. Так Камышовку переименовали в Димитрово.

Кроме каташевцев, на новое место приехали удмурты из Яшкина, Кучугура, Тулата. Отдельных переселенцев потом назвали по месту, откуда они приехали: Николай Яшкин, Алексей Яшкин.

В 1939 году, в ноябре, была открыта школа. В октябре дети учились еще в Каташевой, а в ноябре - уже в Камышовке.

Тяжело было обживаться на новом месте, но люди радовались удачному переселению, хорошему урожаю. Здесь, в Камышовке, стало выгодно заниматься пчеловодством. В колхозе появились пасеки, которые приносили хорошие доходы. Будущий сибирский писатель Николай Устинович побывал в колхозе имени Дмитрова. Позже в своих "Таежных рассказах" он опишет строящуюся деревню и работу колхозников на раскорчевке леса. Свой рассказ он назовет "Учитель из

ВАСИЛИЙ И ГАЛИНА
ЛЕКОНЦЕВЫ, БЫВШИЕ
ЖИТЕЛИ КАМЫШОВКИ.

до нового места. Его обживали до самой войны. На гари летом все было ярко-розовым от цветущего кипрея. Бока у скота становились липкими от меда.

Урожай на новом месте был хорошим. Новую деревню назвали Камышовкой, а колхоз так и именовался - имени Дмитрова. Скоро последнее название зазвуч-

ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ ЗАХАРОВ, УРОЖЕНЕЦ
Д. КАТАШЕВОЙ, ЖИВШИЙ В
КАМЫШОВКЕ, КЫТАТЕ.
НЫНЕ НЕТ В ЖИВЫХ.

Камышовки".

ВОЙНА

Война внесла свои изменения в жизнь Камышовки. Остались недостроенными дома, незагороженными огороды, пни на улицах. А основная рабочая сила - самые молодые и крепкие мужчины - уходили на фронт. Остались в деревне старики, женщины и дети. На их плечи легли все заботы, колхозные и домашние.

Трудно жила деревня, но не голодала. Распахали несколько гарей, не сообщая о новых площадях в район, и потихоньку кормились урожаем с этих полей. В годы войны из других окрестных деревень ходили в Камышовку менять вещи на хлеб.

Вскоре после начала войны стали приходиться похоронки на убитых односельчан. Погибло за четыре года 27 человек. Вот они поименно:

1. Широкобоков Николай,
2. Широкобоков Михаил (брат).
3. Галичанин Егор,
4. Галичанин Андрей (отец и сын).
5. Зезянов Василий,
6. Зезянов Егор (брат).
7. Веретенников Серафим.
8. Гологеев Федор.
9. Алексеев Афанасий.
10. Десяткин Андрей.
11. Ефремов Николай.
12. Клинов Семен.
13. Корепанов Яков.
14. Шкляев Аркадий.
15. Агафонов Илья.
16. Ефремов Илья.
17. Ефремов Павел.
18. Перевозчиков Да-
нил.
19. Ложкин Павел.
20. Перевозчиков Мак-
сим.
21. Веретенников Миха-
ил.
22. Галичанин Николай.
23. Григорьев Алексей.
24. Перевозчиков Мит-
рофан.
25. Кузнецов Прохор.
26. Евдокимов Андрей.
27. Захаров Семен.

Вечная им память!
(Окончание
следует).

Т. ЧУМАКОВА,
учитель Кытатской
средней школы.

ОТКУДА ПОШЛИ УДМУРТЫ?

**ПОЛЕВОДЧЕСКАЯ
БРИГАДА.**

(Окончание.

Начало в №№ 9, 11, 12).

В войну из Камышовки уходили не только на фронт, но и в трудармию, где было еще тяжелее. Работа на шахтах, заводах была изнурительной, а кормили трудармейцев скупо, порой они просто голодали.

Так, Халеев умер в шахте, Николай Григорьев вернулся еле живой от голода. Егор Зезянов не выдержал и сбежал из трудармии на фронт, где и погиб. В трудармии был и Николай Аверкиев. А Сенька Леконцев мальчишкой закончил ФЗО и работал на заводе в Красноярске. Сегодня он получает самую минимальную пенсию, а военные годы даже не вошли в стаж.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Закончилась война. Стали возвращаться фронтовики - 17 человек остались живы. С трудом деревня залечивала раны. Жизнь сельчан стала еще тяжелее, ведь колхозники платили очень большие налоги деньгами и продуктами. Масла нужно было сдать 9 кг 300 г с коровы, мяса - 53 кг, яиц - 75 штук, 3 центнера картофеля (в соседней деревне

Ореховка был завод по производству крахмала). За овец надо было тоже сдавать масло и полторы шкуры. Платили еще налог деньгами, а на один трудодень в колхозе начисляли по 8-10 копеек.

Трудно жила деревня, но в нее при-

шли показатели в работе его два раза посылали в Москву на ВДНХ, в 1957 и 1968 годах. Отправляли и в 1975 году, но колхоз уже покапался к упадку, и в кассе не нашлось денег на поездку.

УКРУПНЕНИЕ КОЛХОЗОВ

В 1957 году началось укрупнение колхозов. Объединили деревни Уланово, Междуречку и Камышовку. Центральной

усадьбой сделали Междуречку.

Туда перевели технику, дойное стадо, свиноферму, перевезли зерно. В Камышовке оставили только лошадей.

В 1958 году недалеко от деревни, километрах в пяти,

**НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ
ПАСЕКИ.**

езжали все новые жители: Корчмиты, Сахаровы, Десяткины. Тогда же в Камышовке появились русские, которые быстро освоили удмуртский язык, особенно дети.

Появилась в деревне артель, ее начальником стал Семен Корчмит. Работники заготавливали дрючок,

стойку для шахт, гнали пихтовое масло. В артели в основном работали приезжие: это были бывшие заключенные, люди из других деревень, позже - приехавшие из Удмуртии переселенцы.

В пятидесятые годы и позже в колхозе большое внимание уделялось пчеловодству. Самым лучшим пчеловодом был Василий Иванович Леконцев. За хоро-

началось строительство железной дороги Ачинск - Абалаково. И молодежь из Камышовки потянулась на новостройку: в Кытат, Кипрейное, Суриково.

В Камышовке всегда была только начальная школа. И подросшие ребятишки маялись по интернатам, квартирам, постепенно отвыкая от родителей и от родной деревни. Много молодых

уехало в Ачинск, Красноярск. Но камышовцы помнят поименно своих учителей: Нину Степановну Клинову, Анастасию Федоровну Ложкину, Екатерину Васильевну Крупскую, Михаила Даниловича Даньшина, Марию Андреевну Емелькину, Екатерину Васильевну Инякину, Алексея Семеновича Сандакова.

Камышовка просуществовала 40 лет, в 1979 году ее не стало. Летом 1979 года мы с друзьями поехали отдохнуть на речку Суразовку. Наловили рыбы, наварили и наелись ухи. После чего кто-то предложил сходить в Камышовку. От речки до нее было километра два. Переговариваясь, мы незаметно подошли к деревне.

Жуткая до слез картина предстала перед глазами. Мы шли по деревенской улице, как по кладбищу. Стояли дома, заборы, баньки. С виду все было хорошо. Но ни одной живой души: ни человека, ни кошки, ни собаки нам не повстречалось. От ветра скрипели незапертые калитки. От этого скрипа по спине ползли мурашки!

Так мы прошли одну улицу, повернули на другую и увидели школу. Она голубела окнами и открытыми дверями. Зашли внутрь. Чистенькое уютное здание с голубыми партами, казалось, ждет

ребятишек к 1 сентября - настолько все в нем было ухожено.

Покинув школу, мы пошли дальше и повстречали двух последних жителей: инвалида Григорьева на деревянной ноге и Раису Леконцеву.

Они оставались в деревне до осени, и после уборки урожая их

семьи должны были оттуда уехать.

РЕКВИЕМ ПО ДЕРЕВНЕ

Прошло уже много лет, но страшное зрелище брошенной деревни до сих пор живо в памяти.

Нет сегодня на земле деревушки с уютным названием Камышовка. Уйдут из жизни ее последние бывшие жители, зарастет лесом пустырь. Никто и знать не будет, что там когда-то жили, любили, радовались, страдали и трудились люди.

И невольно вспомнились стихи Н. Мельникова:

Поставьте памятник деревне
На Красной площади в Москве.
Там будут старые деревья,
Там будут яблоки в траве.

И покосившаяся хата
С крыльцом, рассыпавшимся в прах.
И мать убитого солдата
С позорной пенсией в руках.
И два горшка на частокле,
И пядь неспаханной земли,
Как символ брошенного поля,
Давно лежащего в пыли.

И пусть поет в тоске и боли
Непротрезвевший гармонист
О непонятной русской доле
Под тихий плач и ветра свист.
Пусть рядом робко встанут дети,
Что в деревнях еще растут.

Наследство их на белом свете -
Все тот же черный, рабский труд.
Присядут бабы на скамейку,
И все в них будет, как всегда,
И сапоги, и телогрейки,
И взгляд потухший... в никуда.

Поставьте памятник деревне,
Чтоб показать хотя бы раз
То, как покорно, как безгневно
Деревня ждет свой смертный час.

Ломали кости, рвали жилы,
Но ни протестов, ни борьбы,
Одно лишь: "Господи, помилуй!"
И вера в праведность судьбы.

Поставьте ж памятник деревне
На Красной площади в Москве!
Там будут старые деревья
И будут яблоки в траве.

**ПАСЕКА, ГДЕ РАБОТАЛ
В.И. ЛЕКОНЦЕВ - УЧАСТНИК ВДНХ.**

Т. ЧУМАКОВА,
учитель Кытатской средней школы.

История освоения Сибири удмуртами полна самыми разными событиями. Большая часть переселенцев ехала в далёкие края не от хорошей жизни.

Мне хочется передать рассказ Анастасии Никитич-

рело. В чём выскочили, в том и остались. Сгорело тогда в нашей деревне восемь дворов. Получили мы небольшую страховку, купили на неё какую-то избёнку, и стали жить. Отец решил вступить в колхоз, но нищего погорельца не приняли, а на что жить, если всё погорело?

тей. Нанимать лошадей было не на что. У брата Вити был список деревень, куда можно ехать. Вот мы и "ехали" - мама с девятимесячным Петькой на руках, за ней я (а было мне тогда десять лет), потом отец со старшими братьями везут двоих младших: Лизу и Елисея. Шли долго, в ближние

УДМУРТСКАЯ ИСТОРИЯ

ны Леконцевой о своей жизни.

"Жили мы в Удмуртии до тысяча девятьсот тридцать пятого года. В колхоз отец Никита Васильевич Васильев сначала не хотел вступать, а потом его не приняли. Дело в том, что произошло в деревне воровство, воров поймали и устроили самосуд. А тогда существовал такой порядок: вора ведут по улице, и каждый должен его ударить.

Мой отец был добрым человеком и решил избежать такого неприятного дела, взял да и ушёл в другую деревню, вроде бы по делам. Ведут воров по деревне, и каждый в меру своей силы и жалости бьёт. Одного из воров забили насмерть, а другой здоровый оказался, живой остался - отпустили его.

Прошло довольно много времени, и вот на Троицу в разговоре близкий этому вору человек сказал: "Почему ты не отомстишь обидчикам? Сжёл бы главного зачинщика". На что тот ответил: "Да Никиту обижать неохота. Детей у него много, жалко. Пострадает ни за что". Советчик привёл свой аргумент: "А тебя сильно жалели, когда били?" Вор решил на поджог: намотал на палку соломы, сунул в керосин и поджёг, а потом сунул горящий факел под угол соседнего дома.

А на дворе стояло лето. Деревянные постройки вспыхнули быстро. Огонь перекинулся на соседние дома и даже через улицу. Пока отец выгонял овец, а они всё норовили вернуться назад в загон, загорелся дом, зайти, чтобы что-то вынести, было нельзя - в доме стояла большая бутылка с керосином, и он в любую минуту мог взорваться. Так всё у нас и сго-

И решили мои родители ехать в Сибирь.

Семья наша была большой: родители и шестеро нас, детей. Продали недавно купленный домик и на эти деньги отправились в путь.

До Свердловска ехали нормально, а после Свердловска подвели к нам трое татар. В те годы ездило очень много всякого народа. Этим пользовались грабители. Убитых и ограбленных переселенцев находили то в туалете, то за углом вокзала, то ещё где.

И вот эти трое здоровых мужиков окружили отца и говорят по-своему, что надо его убить и ограбить. Но отец мой Никита Васильевич воевал четыре года в гражданскую войну, хорошо говорил по-русски и понимал татарский язык. Вытащил он из кармана пятьдесят рублей и говорит: "Вот, мужики, всё моё богатство, погорелец я, нечего с меня взять". Те денег не взяли, но и уходить не уходят.

Тогда отец подумал: "Если судьба мне быть убитому, то никуда не денешься, Христа тоже убили, а ему только тридцать три года было, а мне уже тридцать пять. Надо как-то попробовать их перехитрить". Пошёл он вроде покурить, а сам с поезда сошёл, надеясь сесть в последний вагон. Но сесть по какой-то причине не смог.

Что делать? Пришлось ему идти по шпалам семьдесят километров пешком. Ну, а мы доехали до Новосибирска и сошли с поезда - стали дожидаться отца. Отец нашёл нас, но тут начались новые мучения. Поезда шли забитые пассажирами, мест не было, на вокзале теснота, еда, взятая из дома, кончилась. Иногда отцу удавалось купить немного хлеба, а очереди за ним были тоже большими.

Целый месяц просидели мы в Новосибирске, потом начальство вокзала выделило комнатку для пассажиров с детьми. Потом и билеты продали в первую очередь тем, у кого были дети. Когда добрались мы до Ачинска, на дворе стоял апрель, но кругом было полно снега. Пришлось покупать санки - надо было как-то везти маленьких де-

НАМ ПИШУТ

деревни нас не принимали. Приходилось просить милостыню, чтобы не помереть с голоду.

Шли по тракту в сторону Большого Улуя, просились в деревнях на ночлег. Где пускали переночевать, а где и нет. Не помню, в какой деревне пустили нас переночевать, хозяева, увидев грязных завшивленных ребятишек, предложили нам истопить баню. Братья наносили воды, хозяин растопил печь. С каким наслаждением парились мы в бане! Хотелось нам остаться жить в этой деревне, но и здесь нам отказали. И снова отправилась наша орава в путь.

Около деревни Лодочной нас застал буран. Маленький Петька плачет у мамы на руках, мама несёт его, я плетусь за мамой. Отстала, потеряла рукавички, расстегнулось пальто, не могу застегнуть - замёрзли руки. Мимо проехали на лошади, догнали маму и спрашивают, не её ли девчонка такая жаркая - идёт без рукавиц, пальто нараспашку?

Мама попросила нас довезти до деревни. Возница взял нас с мамой и Петькой. Руки мои так замёрзли, что их еле-еле растёрли, потом кожа с них всё же слезла. Дошли мы с термометром до деревни Красная Елань, проишли сто километров, две ночи переночевали у Ширококовых, а потом отец попросил в пустую ветхую избёнку. Может быть, нас туда бы и не пустили, да пользовалась она в деревне недоброй славой. Говорили, что жил там колдун, который теперь после смерти ходит по ночам открывает двери, скрипит ими.

Но отец мой сказал, что он мёртвых не боится, и мы приобрели хоть какой-то свой угол. Отец со старшим братом сходили в удмуртскую деревню, надеялись вступить в колхоз. Но их не приняли, узнав, что у нас нет ничего, что можно было сдать в колхоз. Предложили отцу купить коня или быка для колхоза. Денег у нас никаких не было, поэтому вернулись наши мужики ни с чем. Нужно было как-то устраиваться в Красной Елани. Братья Виктор и Николай стали ловить в речке Кытатке (Оконч. на 10 странице).

(Оконч. Начало на 5 стр).

рыбу (рыбы тогда было много), пойманную рыбу носили на мельницу и меняли на муку. Ходили братья с отцом и в другие деревни, нанимались на всякую работу, иногда рубили срубы для разных построек, кто что заказывал. Меня хотели отдать в няньки ещё в тридцать пятом году в русскую деревню Уланово, но я ничего не понимала по-русски и боялась

большой девочкой, которая вскоре умерла. И мне пришлось вернуться домой. В Сибири наша семья увеличилась: родилась Анна в тысяча девятьсот тридцать седьмом году, а в сорок первом — Александра.

В тридцать девятом году забрали в армию Виктора. Служил он в Читинской области. Когда началась война, их часть перебросили на фронт, откуда от него

Меня потом опять взяли в няньки в ту же семью, где я была раньше, там вновь родился ребёнок. Вот так мы и жили. Избёнка наша совсем развалилась, и Елисей сам срубил новую. Ему было тогда уже пятнадцать лет! В сорок седьмом году приехал ко мне в сваты из Камышовки Леканцев Фёдор, и я пошла за него. Сказать, что я его любила, значит, соврать. Ни я его не знала, ни он меня, ни разу не видел.

Вышла потому, что деревня хлебная, да и пора было свою семью заводить. Сорок три года прожили мы с Фёдором, шесть детей вырастили. Всякое было в жизни: и хорошее, и плохое. На старости лет пришлось уезжать из Камышовки. Бросили свой дом и переехали в Кытат.

Сына вот взрослого уже похоронили. Похоронен наш Вася рядом с моей мамой Марией Васильевной. Она последнее время жила у нас в Кытате, умерла в восемьдесят лет". Анастасия Никитична замолчала, а я смотрела на эту женщину с умными глазами и удивлялась, сколько житейских бурь перенесла она!

Рядом с бабушкой вертелась шустрая девчушка: то примеряла бабушкины очки, то что-то чертила ручкой. Потом принесла бабушкину библию.

Анастасия Никитична ни одного дня не ходила в школу, читать выучилась от старших братьев, писать училась вместе со своими детьми.

Внучку, оказывается, тоже зовут Настей, а внука школьника — Никитой! Что ж, жизнь продолжается.

Т. ЧУМАКОВА

учитель Кытатской средней школы.

УДМУРТСКАЯ ИСТОРИЯ

пришло письмо:

" Пишу письмо и не знаю, буду ли жив через десять минут..."

Письмо оказалось последним. Вскоре забрали на фронт отца и брата Николая. От Николая не пришло ни одного письма, видимо, погиб в первом бою. Отец тоже не вернулся.

Остались мы с мамой одни. Ходили по деревням, нанимались на всякую работу, осенью нас брали в колхоз на жатву. Заработанный мешок зерна везли на санках за двадцать километров. Но это нам было не в тягость, буд-

дет в доме хлеб! Чтобы заплатить налоги (никаких льгот у нас не было), Елисей лазил по кедрам, добывал орехи, а потом зимой на санках вез их в Ачинск продавать.

остаться одна у чужих людей, расплакалась. Мама пожалела меня и забрала назад. Позже я была в няньках в удмуртской деревне Ореховке, нянчилась с

(Оконч. Начало на 5 стр.)

рыбу (рыбы тогда было много), пойманную рыбу носили на мельницу и меняли на муку. Ходили братья с отцом и в другие деревни, нанимались на всякую работу, иногда рубили срубы для разных построек, кто что заказывал. Меня хотели отдать в няньки ещё в тридцать пятом году в русскую деревню Уланово, но я ничего не понимала по-русски и боялась

большой девочкой, которая вскоре умерла. И мне пришлось вернуться домой. В Сибири наша семья увеличилась: родилась Анна в тысяча девятьсот тридцать седьмом году, а в сорок первом – Александра.

В тридцать девятом году забрали в армию Виктора. Служил он в Читинской области. Когда началась война, их часть перебросили на фронт, откуда от него

Меня потом опять взяли в няньки в ту же семью, где я была раньше, там вновь родился ребёнок. Вот так мы и жили. Избёнка наша совсем развалилась, и Елисей сам срубил новую. Ему было тогда уже пятнадцать лет! В сорок седьмом году приехал ко мне в сваты из Камышовки Леканцев Фёдор, и я пошла за него. Сказать, что я его любила, значит, соврать. Ни я его не знала, ни он меня, ни разу не видел.

Вышла потому, что деревня хлебная, да и пора было свою семью заводить. Сорок три года прожили мы с Фёдором, шесть детей вырастили. Всякое было в жизни: и хорошее, и плохое. На старости лет пришлось уезжать из Камышовки. Бросили свой дом и переехали в Кытат.

Сына вот взрослого уже похоронили. Похоронен наш Вася рядом с моей мамой Марией Васильевной. Она последнее время жила у нас в Кытате, умерла в восемьдесят лет". Анастасия Никитична замолчала, а я смотрела на эту женщину с умными глазами и удивлялась, сколько житейских бурь перенесла она!

Рядом с бабушкой вертелась шустрая девчушка: то примеряла бабушкины очки, то что-то чертила ручкой. Потом принесла бабушкину библию.

Анастасия Никитична ни одного дня не ходила в школу, читать выучилась от старших братьев, писать училась вместе со своими детьми.

Внучку, оказывается, тоже зовут Настей, а внука школьника – Никитой! Что ж, жизнь продолжается.

Т. ЧУМАКОВА,

учитель Кытатской средней школы.

УДМУРТСКАЯ ИСТОРИЯ

пришло письмо:

" Пишу письмо и не знаю, буду ли жив через десять минут..."

Письмо оказалось последним. Вскоре забрали на фронт отца и брата Николая. От Николая не пришло ни одного письма, видимо, погиб в первом бою. Отец тоже не вернулся. Остались мы с мамой одни. Ходили по деревням, нанимались на всякую работу, осенью нас брали в колхоз на жатву. Заработанный мешок зерна везли на санках за двадцать километров. Но это нам было не в тягость, будет в доме хлеб! Чтобы заплатить налоги (никаких льгот у нас не было), Елисей лазил по кедрам, добывал орехи, а потом зимой на санках вёз их в Ачинск продавать.

остаться одна у чужих людей, расплакалась. Мама пожалела меня и забрала назад. Позже я была в няньках в удмуртской деревне Ореховке, нянчилась с